Цена № в Москве, на станц. ж.-д. и в провинции 3 руб.

Российская Коммунистическая Партия (большевиков).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. * ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Вагиньковский пер., 5.

Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 5 до 7 час. вечера.

Телефоны: Телефонограммы 5-73-69. Общий 2-45-45. Секретарь редакции 4-01-82. Ночной редакции 4-59-84.

Условия подписки: на один месяц — 75 руб. [illegible]

Требования на высылку газеты и пр. [illegible] Центропечать. Москва, Тверская, 55.

Контора открыта ежедневно, кроме праздников, от 10 ч. утра до 4 ч. дня. Телефон к-ры: 3-35-13, 4-49-47.

№ 220. Воскресенье 3 октября 1920 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 220.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

В ЮЗОВСКОМ РАЙОНЕ НАШИ ЧАСТИ, ПЕРЕЙДЯ В НАСТУПЛЕНИЕ, ВЕДУТ БОЙ В 25 ВЕРСТАХ ЮЖНЕЕ ЮЗОВКИ.

В ТАГАНРОГСКОМ РАЙОНЕ НАШИ ЧАСТИ ВЫДВИНУЛИСЬ ВПЕРЕД НА ЛИНИЮ РЕКИ ГРУЗСКОЙ-ЕЛАНЧУГ.

НАМИ ОСТАВЛЕНЫ Г. Г. НОВОГРУДОК И НОВОГРАД-ВОЛЫНСК.

МЕЖДУ Р. С. Ф. С. Р. И АЗЕРБЕЙДЖАНОМ ЗАКЛЮЧЕН ДОГОВОР О ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ ОБОИХ РЕСПУБЛИК.

Белые продолжают наступать флангом барона и шляхетской Польши. Красные начали наступать на фронте против итальянской буржуазии. Товарищи! На помощь русскому отряду революции! Пролетарии! На подмогу армии Красной России!

Всем губкомам.

Постигший в текущем году некоторые губернии России неурожай и грозящий в связи с этим голод требуют неустанной борьбы с надвигающимся бедствием, огромного напряжения сил всех коммунистических организаций. В целях наиболее продуктивной работы на продовольственном фронте, успешного проведения текущей продовольственной кампании Наркомпродом назначен в важнейшие губернии и области страны ряд ответственных работников в качестве председателей губпродсовещаний.

Ц. К. предлагает всем губкомам оказывать всяческое содействие и поддержку предгубпродсовещаний в их работе и идти навстречу мероприятиям, направленным к скорейшему и успешному осуществлению их задач. На-ряду с этим Ц. К. обязывает все губкомы и укомы:

1) Мобилизовать на все время продовольственной кампании такое количество партийных работников, которое составляло бы не менее 50% общего числа волостей губернии. Недостающее до нормы количество работников (один коммунист на каждую волость) мобилизуется укомами.

2) Списки мобилизуемых составлять: а) губкомам при участии председателя губпродсовещания (в случае отсутствия такового при участии губпродкомиссара), в) укомам при участии председателя уездного продсовещания (в случае отсутствия такового, упродкомиссара).

3) Партийных работников, ранее мобилизованных губкомами и укомами на постоянную работу для текущей продкампании, засчитывать в число товарищей, подлежащих мобилизации, согласно настоящего циркулярного письма.

Ц. К. Р. К. П.

На фронтах революции.

С тех пор, как наши войска подходили к Варшаве и своим массовым напором заставили затрястись Версальский мир и всю систему буржуазного равновесия на Западе, прошло полтора месяца. За эти полтора месяца мы потерпели жестокую неудачу на *польском фронте и продолжаем* отступать по всей линии польского фронта. За это время Врангель перешел в наступление и атакует Донецкий бассейн. Все эти тяжелые неудачи заставляют нас с новой энергией готовить силы для нового удара врагам, удара, который не оставит Врангеля в Крыму, а поляков на территории Украины и Белоруссии.

Но если наша *Красная* армия, а, значит, и мировая пролетарская революция потерпела неудачу на своем восточном фланге, то на своем южном, на итальянском крыле она перешла в решительное наступление.

В Италии началась экспроприация экспроприаторов. Фабрики переходят к рабочим, дворянские имения захватываются крестьянами и батраками, буржуазные особняки переходят к новым квартирантам в синих блузах. Итальянские рабочие начали с социализации производства, чтобы закончить завоеванием власти.

Перепуганное правительство не решается на кровавые расправы с рабочими, в то время как каждый день увеличивает, организует, вооружает силы пролетариата. Когда взбешенные фабриканты, изгнанные из своих фабрик и своих теплых особняков, вынудят, наконец, правительство выступить на защиту священной частной собственности, борьба может кончиться полным поражением буржуазного класса.

Наступление на итальянском фронте, носящее характер настоящей социалистической атаки, происходит в то самое время, когда в главном центре европейского капитала, в Англии, под буржуазный режим закладывается мина миллионной стачки углекопов.

Мировая революция идет к своей победе различными путями и находится в разных странах на различных ступенях. В России мы имеем уже окрепшее социалистическое государство, ведущее борьбу силами регулярной Красной армии, в Италии лишь разгорается борьба за власть, и в Англии начинается экономическое движение, неизбежно ставящее в своем дальнейшем развитии на очередь борьбу за диктатуру пролетариата.

Будем же крепки на самом важном фронте мировой революции, *на фронте пана Пилсудского и* барона Врангеля.

К открытию Всероссийского союза молодежи (Р. К. С. М.).

Вчера открылся 3-й с'езд коммунистического союза молодежи. Этому с'езду предстоит, несомненно, сыграть крупнейшую роль в истории юношеского коммунистического движения в России. *Стоит только посмотреть на делегатов*, с'ехавшихся с громадной территории, начиная с Дальнего Востока и кончая Архангельской губернией, Западным Краем и Кавказом, чтобы увидеть, какой — несмотря на все неблагоприятные условия — крупный шаг вперед сделало движение. На I и II с'езде перед нами были еще совсем неопытные, неоперившиеся птенцы, которые только еще нащупывали пути. Теперь большинство делегатов с'езда — юноши и девушки, прошедшие уже довольно серьезную, иногда военно-боевую, школу; они говорят, рассуждают, председательствуют, — и вы сразу видите, что это уже опытный народ. А некоторые из них ориентируются превосходно и в заграничных делах, играя крупную роль в международном юношеском движении. Этот рост умственного уровня, сознательности и практической ловкости не подлежит никакому сомнению. Юношеское движение имеет уже свой «командный состав».

Однако, вместе с ростом движения, в связи с общими условиями работы, общим истощением, усталостью некоторых групп, и в движении молодежи обнаружились кое-какие симптомы той же болезни, которая нашла себе место в рядах партии. Бюрократизация «верхов» и замирание внутренней жизни союзных «масс» вызвали к жизни и уклонения в сторону союзного сепаратизма, децентрализации, [illegible] специфического свойства, падения внутрисоюзной дисциплины. Само собою разумеется, что более неуравновешенная молодежь выделила из своей среды и более неуравновешенных вождей «оппозиции». Это и повело к тяжелому конфликту внутри союза, вызвало вмешательство Ц. К. партии и т. д.

Совершенно естественно поэтому, что перед III с'ездом стоит поэтому две главнейшие задачи: во-первых, теоретическое уяснение разногласий и их преодоление; во-вторых, принятие ряда мер, которые бы исправили недостатки теперешней организации, ее окостенение и нарастающий бюрократизм.

Было бы совершенно недопустимо сводить на с'езде весь вопрос к личностям и не понимать, что под личной «склокой» кроются оттенки взглядов. Было бы недопустимо замазывать разницу этих оттенков. Наоборот. Их нужно деловым образом формулировать, не *пряча концов в воду*, также деловым образом подвергнуть перекрестной критике и затем решить в определенную сторону. Нужно точно так же обратить серьезное внимание и на внутреннюю жизнь союза. Мы уже говорили, что кадр руководителей там создался, что этот кадр вырос очень сильно. Но этого нельзя, к сожалению, сказать о всех членах союза. Много внимания обращается на «внешность», «аппарат» и *громкие фразы. Мало сделано и делается* в области действительного, реального коммунистического просвещения, серьезной работы над собой, усвоения знаний. Это — грех всей партии. Это — грех и коммунистического союза молодежи. На эту сторону дела нужно обратить сугубое внимание. Ведь, утверждение, что молодежь — наши резервы, наша надежда — это не пустое утверждение. Уже и сейчас непрерывным потоком вливаются оттуда товарищи в общепартийную работу. На фронтах, в тылу, в губкомах, в советах не редкость видеть товарищей из союза молодежи. Без этих свежих сил, без этих новых источников пролетарской энергии нам нельзя держаться. Теперь время трудное и боевое. С'езд не проглядит за своими вопросами этого. Наоборот. С'езд будет исходить в их решении из общих задач пролетариата. Для их решения нужна величайшая выдержка и величайшая дисциплина. И наши молодые товарищи и друзья, юные коммунисты, которыми цветет Советская земля, выйдут со своего с'езда еще более сплоченными, еще более стройными рядами, с единой волей, с единым желанием, с единой целью — победить капитал, построить коммунизм.

Н. БУХАРИН.

Клеветникам Советской России.*)

Вильгельм Дитман озаглавил свою статью в «Фрейхейт», от 1-го сентября 20 г.: «Правда о России». В ней он заявляет, что он на основании тщательно проверенного материала хочет помочь немецким рабочим не поддаваться иллюзиям относительно положения в России, так как отрезвляющее действие непосредственного знакомства с Россией легко ведет к [illegible] и препятствует сближению немецкого и русского пролетариата, которое является необходимым для обоих сторон. Он утверждает, что он хочет обрисовать истинное положение без предвзятости и не сгущая красок. Что же узнал Вильгельм Дитман за свое двухмесячное пребывание в России? Раньше всего он узнал, что 75% населения России состоит из крестьян — истину, для приобретения которой он мог вполне с'экономить свои путевые издержки, и которую каждый рабочий узнает в первые годы своего обучения даже в сельской школе. И вторая глубокая истина, которую вице-президент немецкой республики считает своим долгом преподнести немецкому народу — это то, что эти крестьяне отнюдь не коммунисты. Но это знает каждый мыслящий немецкий рабочий, знает, что крестьянин, как мелкий собственник, не коммунист и, в своем большинстве, не может им быть. После этих высказанных истин начинается короб сплошной лжи, которую легко опровергнуть самыми простыми фактами.

Утверждая, что эта крестьянская масса тяжела на под'ем, что ее горизонт очень ограничен, Дитман сам себе противоречит, говоря, «что эти анти-коллективистские крестьяне защищают большевистское правительство, которое принесло им громадное улучшение их материального положения, из боязни, что новый режим лишит их земли и свободы от налогов». Сначала «славный революционный вождь» старается внушить немецким рабочим, что русские крестьяне вообще не имеют истинного представления о политике, о государстве и об обществе. Потом он заявляет, что они хорошо знают, что рабочее государство дало им землю и улучшило их экономическое положение. Таким образом, он подтверждает, что они имеют ясное представление о сущности рабочего государства.

Далее он свидетельствует, что эти крестьяне боятся, чтобы другое правительство, [illegible], не отняло у них революционных завоеваний. Так обстоит дело с невежеством русских крестьян по утверждению Вильгельма Дитмана. **А теперь сравним этих невежественных крестьян с сознательным рабочим вождем Вильгельмом Дитманом,** который в 1914 г. повел рабочих на войну, не сознавая, что буржуазия в этой войне заставит их проливать свою кровь за интересы капитала и что после войны она возложит на них же все тяготы. Сравните этих невежественных крестьян с классово-сознательным «рабочим» вождем, который, после того как немецкие массы перестали верить его патриотической пропаганде и начали ворчать, вдруг увидел, что немецкое империалистическое правительство не служит интересам немецкого пролетариата, и начал тогда уговаривать немецких рабочих, что их спасение в примирении между немецким и английским капитализмом. Сравните это невежество русских крестьян с сознанием классово-сознательного «рабочего» вождя, который в ноябре 1918 г., когда немецкие рабочие крепко держали за глотку немецкую буржуазию, старался убедить их, что немецкая промышленность будет социализирована и для немецких рабочих будет обеспечена демократия, если они передадут власть опять немецкой буржуазии, если они разоружатся и если они предоставят буржуазному рейхстагу решение всех вопросов жизни и смерти рабочего класса. Не правда-ли, как невежественны русские крестьяне и какие верные представления о политике, о государстве, обществе имеет революционный «рабочий вождь» Вильгельм Дитман?

А теперь о «тяжеловесности» русских крестьян. Это они положили конец империалистической войне, восстав против царя и буржуазии. Это они положили конец господству помещиков, выкурив их из барских имений. И теперь, после 4 лет войны, они в течение 3 лет борются на всех фронтах против мирового капитала, чтобы только не позволить помещикам отобрать у них землю.

И сравните «пассивность» этих крестьян в защите своих интересов, с энергией, с которой Вильгельм Дитман защищал интересы немецкого рабочего класса, когда он в 1914 г. старался убедить немецких рабочих, что они борются за свое отечество, за свои интересы, а не за интересы империализма. Сравните с этой пассивностью героизм[?] Вильгельма Дитмана, когда он стоял на трибуне рейхстага перед трупами убитых матросов Райхпича и Кёбис, первых борцов немецкой революции, и не смел крикнуть немецким рабочим, немецким солдатам: «Следуйте за этими героями, убитыми немецким империализмом, так как без больших жертв вы не вырветесь из когтей этого зверя». И сравните «пассивность» этих русских крестьян с энергией, с которой Вильгельм Дитман вел в бой немецких рабочих, когда те имели оружие в руках и обезоруженная буржуазия дрожала от страха. И сравните пассивность русских крестьян и мужество Вильгельма Дитмана, с каким он бросился перед белой гвардией Носке, чтобы своим телом защитить немецкий пролетариат, и чтобы своей грудью отвлечь пулеметы белогвардейцев. Достаточно это показать, чтобы каждый мыслящий рабочий сказал: что касается понимания, мужества и энергии Вильгельма Дитмана, Вильгельм Дитман недостоин снять с [illegible] сапоги с усталых ног, с ног, которые прошли Россию с одного конца на другой, чтобы со штыками в руках защитить ее. Все, что Вильгельм Дитман говорит о русском крестьянстве, является смесью контр-революционной тупости и контр-революционной лжи выскочки, которому буржуазия дала пару формальных знаний, чтобы сделать его за это своим верным рабом.

Если ко всей лжи, которую Вильгельм Дитман распространяет о русской крестьянской массе, прибавить глупую заносчивость «пролетарского» щеголя, который с презрением относится ко всякому, не умеющему выражаться по-ученому, на почерпнутом из брошюр жаргоне, то все, что Вильгельм Дитман говорит о русском рабочем классе, применяя известную хитрость политического жулика, который, будучи застигнут при попытке политического обмана и схвачен за шиворот, вынужден кричать: «вор, вор!», чтобы произвести замешательство и, пользуясь им, избежать железной руки преследователей. Вильгельм Дитман буквально пишет: «Масса русских крестьян и рабочих, т. е. некультурная хозяйственно и политически невежественная, бессознательная и инертная масса». Ничего подобного никогда не смели писать о русских рабочих худшие враги русского пролетариата, не говоря уже о социалистах-революционерах и меньшевиках, на которых Дитман ссылается, как на марксистские элементы. Если русский пролетариат действительно является некультурной, хозяйственно и политически *невежественной и бессознательной* массой, то куда девает Вильгельм Дитман работу целой жизни Плеханова и многолетнюю работу Аксельрода и Мартова, — этих обожаемых им «марксистски-образованных» русских рабочих вождей? Для кого, среди кого работали они, для кого писали они свои книги, и на чью помощь рассчитывали они? Где остается у Дитмана вся 30-летняя история русской революционной борьбы? Откуда взялись эти тысячи рабочих, страдающих за социализм в царских тюрьмах? Куда девались все знания, которые они в тюрьмах и ссылке накопляли? Что случилось с их работой в течение целого поколения? Откуда брали русские «политически-невежественные» рабочие знание и сознание, которые нужны были им для того, чтобы в 1905 г. подняться против царя, чтобы в течение целого десятилетия реакции остаться верными знамени социал-демократии, чтобы прогнать царя, чтобы победить русскую буржуазию? Достаточно только поставить эти вопросы, чтобы каждому рабочему стало ясно, что «правда» Вильгельма Дитмана — подлая контр-революционная ложь, ложь невежды[?], ложь развенчанного спекулянта, у которого ярость отняла остатки его жалкого ума, и которого страх уничтожения его политического существования лишает возможности понять, что и во вранье нужно знать меру.

Карл Радек.

*) К с'езду независимой германской социал-демократии, который должен решить вопрос об отношении этой партии к Коммунистическому Интернационалу, тов. Карл Радек выпустил брошюру: «Долой маски», вторую главу которой мы даем с некоторыми сокращениями в русском переводе.

Редакция «Правды».

О субботниках.

Сейчас перед организаторами субботников Москвы и, вероятно, многих других городов Советской России стала одна из наиболее крупных и трудных организационных задач, требующая, в связи с громадным развитием субботников, самого срочного разрешения. [illegible] эта задача в том, чтобы [illegible], не [illegible] мере наглядно, точное количество участников предстоящего субботника.

Вначале, когда в субботниках участвовало несколько сот и, даже, тысяч человек, этот вопрос не имел того значения, которое он приобрел в последнее время, когда участие только в обыкновенных, нечрезвычайных, субботниках стало выражаться каждый раз в 30—40 тысяч человек, или чем, эта цифра имеет тенденцию к неуклонному повышению. При таком большом количестве субботничающих планомерное и организованное проведение работ зависит, прежде всего, от успешного разрешения указанной задачи.

Чтобы подчеркнуть, насколько важно знать заблаговременно, в каком районе и сколько товарищей явится на предстоящий субботник, приведу два случая, взятые из действительности московских субботников.

Первый случай:

Железная дорога требует на очередной субботник 2.000 чел. Район, на который возложено обслуживание этой дороги, отвечает, что требуемое количество людей, безусловно, явится, и наряд будет выполнен даже с некоторым излишком. Основываясь на этом заявлении, железная дорога подготовляет усиленно работу: подвозит к товарным складам для разгрузки и погрузки вагоны, мобилизует десятников и, далее, сотни технических руководителей работами, подготовляет поезд для переброски нескольких сот субботничающих для работы на ближайшей станции и т. д. и т. д. Наконец, все готово, остается лишь встретить и распределить на работу субботничающих. Но.... проходит назначенный для прихода час, за ним другой и, в конце-концов, вместо 2.000 ч. приходит лишь 200—300 чел. В итоге, пропало совершенно напрасно масса времени, потраченного труда и усилий; бесцельно простоявший 2—3 часа под парами поезд расформировывается, неразгруженные вагоны отводятся опять на запасные пути и т. д. и т. д., а технический персонал, недовольный тем, что был вынужден остаться сверх положенного времени, теряет уважение к неаккуратным субботничающим.

Второй случай:

В следующей субботе эта же железная дорога требует опять 2.000 ч.; район, наученный горьким опытом предыдущего субботника, говорит, что на этот раз известен послать на железную дорогу не более 1.000 чел.; в виду этого выполнение наряда на вторую тысячу чел. возлагается на соседний район. Железная дорога, основываясь на том же горьком опыте, ожидая, что ее требование едва-ли будет выполнено полностью, и ведет подготовительную работу далеко не с такой энергией, как прежде. Но, вот, к началу работ начинают подходить субботничающие, группа за группой, отряд за отрядом; наряд весь закончен, свыше 2.000 чел. уже направлено на работу, а новые группы все прибывают да прибывают: вместо требуемых 2.000 чел. *явилось около* 3.000 чел. Теперь очередь возмущаться, и вполне справедливо, за субботничающими; многие из них говорят: «сперва организуйте, как следует субботники, а потом зовите нас работать».

Такие же, хотя и менее яркие случаи, происходят почти в каждый субботник. Они несомненно показывают всю важность поставленной задачи. Но как ее разрешить, когда главную массу субботничающих, как показывают отчеты за последние 10—12 месяцев, составляют беспартийные (75—80%), которые, в большинстве случаев, участвуют в субботниках не регулярно, не организованно и не аккуратно, как коммунисты, а в зависимости от желания, свободного времени, погоды и т. д.

О меньшей части субботничающих, — коммунистах, вопрос разрешается просто: нужно лишь установить в каждом районном Отделе субботников учет всех членов организации своего района по ячейкам и неуклонно следить за тем, чтобы в каждом субботнике, согласно инструкции, участвовало не менее 50% (половины) трудоспособных членов каждой ячейки. (В Москве это сейчас проводится). Такой, обязательно строгий учет даст полную возможность знать достаточно заблаговременно (за 3—4 *дня*), какое количество членов организации и из каких ячеек должно участвовать в предстоящем субботнике.

Отсюда же и вывод: для разрешения задачи нужно, чтобы беспартийные участвовали в субботниках так же регулярно и аккуратно, как коммунисты, т.-е. через каждую субботу. Но, как это сделать? Здесь мы подходим к важному вопросу, который в печати почти не освещался, это — о методах привлечения на субботники беспартийных.

К. ГИЕ.

(Продолжение следует).

Дайте крестьянину соль.

Выполняемую в настоящее время хлебную разверстку многие крестьяне, частью даже сознательные, считают одним из способов собирания налогов для покрытия государственных расходов, только лишь в иной форме, чем это делало буржуазное государство. Мысль о том, что необходимо отдать все свои излишки государству, для того, чтобы последнее могло организовать удовлетворение всех крестьянских потребностей, слабо внедрилась в сознание крестьянина.

К сожалению, надо сказать, что органы снабжения республики мало что сделали для того, чтобы заинтересовать крестьян в строительстве единого организованного народного хозяйства. Острый недостаток соли, который переживает крестьянство, ясно на это указывает.

Крестьянская семья потребляет в среднем 3—4 пуд. соли в год. Продразверстка далеко не удовлетворяет эту потребность. Соль же является продуктом действительно первой необходимости и ограничивать себя в потреблении соли крестьянин не может. Благодаря широкому спросу соли цены на нее в сравнении с другими продуктами губительны для крестьянского хозяйства. Так как на соль постоянно имеется спрос, она заменяет в деревне деньги. «Соль разоряет нас», — говорят крестьяне. Пуд соли, в среднем, дороже пуда хлебных продуктов в четыре раза! Таким образом, свыше 10 пудов хлеба крестьянин должен отдавать ежегодно спекулянтам, для того, чтобы получить соль. Миллионы пудов сельскохозяйственных продуктов проходит мимо рабочих ртов благодаря тому, что не налажено снабжение деревни солью.

Благодаря общему расстройству хозяйственной жизни, связанному с шестилетней войной, крестьянское хозяйство становится все более и более натуральным. Сапог заменяется лаптем, [illegible], железные плуги — деревянными сохами. Это способствует все большему и большему отделению деревни от города. Соль же всегда остается предметом товарообмена, так как крестьянин добыть у себя ее не может и ему всегда необходимы рабочие, организующие добывание и транспорт соли. По громадному значению, который приобрела соль теперь в общехозяйственной жизни, снабжение ею страны должно являться основным и крупным достижением в экономической организации республики социалистической властью. Вопрос совершенно ясен: рабочие нуждаются[?] в хлебе для устройства единого хозяйства всего народа. Крестьяне должны дать хлеб. Сейчас, имея хлеб, он не может требовать [illegible] культуры. Но удовлетворить потребность крестьянина в соли — обязанность государства, если это в его силах.

Для снабжения страны солью нужны: рабочие руки, простые орудия, имеющиеся в республике, и транспорт. Транспорт налажен в той мере, которая нужна для перевозки соли. Рабочие руки найдутся у пролетариата, раз, в результате, он будет снабжен крестьянским хлебом.

Ударные меры, как всегда, сделают громадное дело. Необходимо об'явить текущую продовольственную кампанию под знаком премирования солью в тех местностях, где цены на соль высоки. Для этого имеющиеся запасы соли должны *быть брошены в деревню*. Надо заинтересовать высокой пайковой оплатой рабочих, чтобы получить их в достаточном числе на соляных промыслах, во главе которых должны стать лучшие организаторы коммунисты.

Усилия, которые сделает страна, не останутся безрезультатными. Расходы окупятся сторицею. Все сельско-хозяйственные продукты, которые хотят получить соляные спекулянты, крестьяне отдадут рабочим и, освободившись от соляной кабалы, оценят социалистическую организацию.

А. А. Конюс.

Как мы распределяем литературу.

Бумаги у нас мало, типографии работают плохо, популярные брошюры для рабочих и крестьян мы издаем в очень ограниченном количестве экземпляров. Казалось бы, при таком положении мы должны были бы распределять эти брошюры с наибольшей пользой для дела, т.-е. так, чтоб они прямиком попадали к рабочим у станка и наиболее глухие деревни, в деревни, куда редко заглядывают агитаторы из города, и новости фабрикует невежественный и хитрый кулак. Между тем, дело обстоит как раз наоборот.

Брошюра из типографии идет в «Центропечать», которая в дороге [illegible] количество своих экземпляров для центральных книгохранилищ. В «Центропечати», после начального вычета для служащих, она с приличным опозданием отправляется в губернские города. Здесь *значительная* или небольшая часть раскладывается по [illegible] городских коммунистов, советских служащих и вообще людей очень мало нуждающихся в такой литературе. Если она читается, от этого мало пользы для читателей, потому что нового они узнают мало, а что узнают, могли бы получать из митингов и лекций. Из губернского города брошюры идут в уездный. Здесь первыми получателями являются члены Исполкома, служащие Исполкома, коммунисты уездного города. После этого уездного вычета жалкие остатки распределяются по волостным органам, где в большинстве случаев и обретают свое упокоение, но добыв до каждой деревни, далеко не всегда попадая в избы-читальни и почти никогда не попадая к рядовым грамотным крестьянам.

Известно латинское изречение: «Книга имеет свою судьбу». Популярные книги и брошюры, предназначенные для рабочих и особенно крестьян в Советской России, также имеют свою судьбу. Пишем и печатаем мы их для несознательных, нуждающихся в знаниях трудящихся масс; оседают же они на всех ступенях нашего огромного советского аппарата, не доходя по назначению.

Абсолютно необходимо немедленно же проверить наудачу выбранных в волостях и уездах, какой процент популярных брошюр доходит до крестьян и начать решительную борьбу с книжным обжорством нашего советского аппарата. Надо предавать суду тех, кто бессовестно отнимает у крестьян те крупицы знания, которые пытается дать им из своих скудных средств Советская власть и коммунистическая партия.

Е. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ.

Труд.

Связь потеряв с обычной обстановкой,
Отдавшись весь работе фронтовой,
Ищу я слов, рифмующих с «винтовкой»,
Звучащих в лад с командой боевой.

* * *

Но слово есть одно, святое слово,
То слово — *Труд*. Оно горит огнем,
Оно звучит чеканно и сурово.
Вся наша мощь, все упованье в нем.

* * *

Товарищ, знай, справляя наш субботник:
К победе путь — тернист и каменист.
Кто коммунист — тот истинный работник,
Кто не работник — тот не коммунист!

Демьян Бедный.

2 октября 1920 г.

Договор России и Азербайджана о военно-экономическом союзе обоих республик

ОТ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ.

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики — с одной стороны и правительство Азербайджанской Социалистической Советской Республики — с другой, исходя из сознания глубокой общности интересов трудящихся масс России и Азербайджана, и принимая во внимание, что только полное об'единение всех сил обоих братских республик может обеспечить им успех в тяжелой борьбе против общего врага — *империалистической буржуазии*, решили заключить настоящий договор, для чего назначили своими уполномоченными правительство Р. С. Ф. С. Р. Народного Комиссара по иностранным делам Георгия Васильевича Чичерина, а правительство А. С. С. Р. — Народного Комиссара юстиции Бехбуд-Шахтахтинского.

Означенные уполномоченные, по взаимном пред'явлении своих полномочий, признанных составленными в надлежащей форме, согласились о нижеследующем:

1. Россия и Азербайджан заключают между собою тесный военный и финансово-экономический союз.

2. Правительство Р. С. Ф. С. Р. и правительство Азербайджанской Республики проводят в кратчайший срок об'единение: 1) военной организации и военного командования; 2) органов, ведающих Народным Хозяйством и внешней торговлей; 3) органов снабжения; 4) железнодорожного транспорта и почтово-телеграфного ведомства; 5) финансов.

3. *Порядок и форма об'единения* учреждений, ведающих указанными отраслями народной жизни, устанавливается особыми соглашениями обоих правительств.

4. Настоящий договор вступает в силу самим фактом и с момента его подписания и не будет подлежать особой ратификации.

В удостоверение чего уполномоченные обоих сторон подписали настоящий договор и приложили к нему свои печати.

Учинено в Москве, в двух экземплярах, сентября, 30 дня 1920 г.

Георгий Чичерин. Б. Шахтахтинский.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Из заграничной печати.

ИТАЛИЯ. «Секоло» от 15-го сентября, обсуждая создавшееся в металлургической промышленности положение, пишет, что при переговорах, которые ведет Конфедерация Труда с синдикатом промышленников, договаривающиеся стороны находятся в крайне неравных условиях. Ведь в действительности, владельцы металлургических заводов экспроприированы. Они идут на переговоры не для того, чтобы что-то уступить, но для того, чтобы спасти то, что еще можно спасти. В своих переговорах с рабочими, они, ведь, не могут опираться на свое владение предприятиями и орудиями производства. Поэтому только вмешательство посторонних элементов может восстановить порядок, нарушенный захватническими действиями рабочих. Ведь, и рабочие сделались пленниками своей же экспроприированной собственности. И многие верные последователи крайних учений беспомощно мечутся между грандиозностью своих целей и темпом непредвиденных препятствий экономического порядка, которых не выдержать они не могут. На конференции представителей Конфедерации Труда и социалистической партии левое крыло, требовавшее углубления и расширения захватов до [illegible] войны для немедленного осуществления коммунизма, потерпело поражение; и хотя постановления, принятые конференцией, [illegible] предел всякого революционного безумия и [illegible] пределы политическими целями, выдвинутыми движением, тем не менее положение остается очень затруднительным. Ведь над всем доминирует один факт — факт захвата предприятий рабочими, факт овладения рабочими орудиями производства. Рабочие опьянены своей победой, и очень трудно будет доказать им, что им необходимо покинуть заводы именно в тот момент, когда факт захвата их только начинает оказывать свое воздействие.

Навряд ли промышленность, а в особенности металлургическая, в состоянии выдержать теперь опыты с «социализацией», тем более опыты, связанные с захватом этих предприятий рабочими. В своем упоении победой рабочие не сознают, что один факт насильственного овладения некоторыми предприятиями еще ничего не означает, и что политические цели, выдвинутые движением, удастся осуществить только тогда, когда произойдет и захват политической власти и полное переустройство как индустрии, так и обмена на совершенно иных началах.

Оборона Советской России.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ОТ 2 ОКТЯБРЯ.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. В Новогрудском районе наши части после ряда боев 1-го октября оставили город Новогрудок и отходят на новые позиции. В Несвижском районе идут бои с переменным успехом на линии реки Шара. В Пинском районе нами отбито наступление противника на железнодорожный мост через Ясельду. В Сарненском направлении наши войска отходят на линию реки Убиреть. В Новоград-Волынском районе 1-го октября противник возобновил наступление на фронте 40 верст, форсировал реку Случ и потеснил наши части; город Новоград-Волынск нами оставлен.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. В Проскуровском направлении продолжаются бои с наступающим противником в районе местечка Деражня.

В Крымском участке, Очаковском, Херсонском, Бериславском, Никопольском районах спокойно. В Юзовском районе наши части, перейдя в наступление, ведут бои с оказывающим упорное сопротивление противником в 25 верстах южнее Юзовки. В Таганрогском районе наши части выдвинулись вперед на линию реки Грузской—Еланчук, что в 35 верстах западнее Таганрога.

Военком полевого штаба Р. В. С. Р. Данишевский.

НА ПАНА И БАРОНА.

На борьбу с белогвардейцами.

РАСКАЯНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ.

КАЗАНЬ, 22 сентября. 250 заключенных рабочего дома Казани подали заявление, в котором говорят, что в тяжелый для республики и Советской власти момент они не хотят оставаться тунеядцами, бездельниками и пассивными зрителями происходящих событий и просят отправить их немедленно на фронт. (РОСТА).

«НЕДЕЛЯ ПОМОЩИ КРАСНОАРМЕЙЦУ».

ОМСК, 15 сентября. Окончился подсчет пожертвований в «Неделю помощи красноармейцу», устроенную комитетом помощи при губревкоме. Неделя очень удалась. Деньгами собрано 5 миллионов 200 тысяч руб. Собраны вещи, продукты, папиросы и пр. Починено в госпиталях 300 женщинами 1.170 шт. белья; роздано кисетов с подарками 2.100. (РОСТА).

ПРОВОДЫ ДОБРОВОЛЬЦЕВ.

ИРКУТСК, 15 сентября. 12-го сентября рабочие Иркутска торжественно проводили партию добровольцев на Южный фронт. Железнодорожная коллегия постановила отремонтировать паровоз и вагоны для Западного фронта. (РОСТА).

ДОБРОВОЛЬЦЫ-КАВАЛЕРИСТЫ.

ПЕТРОПАВЛОВСК, 21 сентября. Из Петропавловска отправились на фронт добровольцы-кавалеристы. Многие из них пришли с собственными лошадьми. Волна добровольчества охватила до окраин уезда. Из одной волости с партией добровольцев-кавалеристов прибыл старик 60 лет и одна женщина. (РОСТА).

ПАРТИЗАНЫ И ДОБРОВОЛЬЦЫ НА ФРОНТ.

КРАСНОЯРСК, 21 сентября. На призыв Советской власти дать добровольцев на фронт для борьбы с врагами Советской власти—Польшей и Врангелем, N-ский караульный батальон, наполовину состоящий из партизан и добровольцев, постановил ходатайствовать о немедленной отправке батальона целиком на фронт, для скорейшей ликвидации происков Антанты задушить Советскую власть. (РОСТА).

МОБИЛИЗАЦИЯ КОММУНИСТОВ.

ЕКАТЕРИНБУРГ, 20 сентября. На-днях в Екатеринбурге состоялись торжественные проводы товарищей-коммунистов, мобилизованных Екатеринбургским губернским комитетом Р. К. П. на Западный фронт. (РОСТА).

В белой Польше.

БОРЬБА ПАРТИЙ.

РИГА, 29 сентября. «Чикаго Дейли Ньюс» сообщает: в Европе и Америке мало осведомлены об отчаянной борьбе партий в Варшаве, создающей парламентский и правительственный кризис. Партия национал-демократов, возглавляемая Дмовским, Падеревским и Станиславом Грабским ведет отчаянную кампанию против Пилсудского. Эта партия отстаивает французскую точку зрения об альянсе с Врангелем для общей борьбы против Советской России. Они стремятся помешать рижской конференции. Пилсудский теперь настроен против Антанты. Франция, шефом которой является Дмовский, об'явила себя сторонницей скорейшего мира с Москвой. (РОСТА).

У Врангеля.

МЕДИКАМЕНТЫ ДЛЯ ВРАНГЕЛЯ.

РИГА, 29 сентября. «Таймс» сообщает, что американский Красный Крест отправил в Крым несколько сот тонн медикаментов и санитарных материалов для госпиталей армии Врангеля. (РОСТА).

Союзники и белогвардейцы.

ТРЕБУЕТ ПРЕКРАЩЕНИЯ НАСТУПЛЕНИЯ ПОЛЬШИ.

РИГА, 29 сентября. «Пур ля Рюсси» от 22-го сентября сообщает, что американское правительство потребовало от Польши прекращения наступления на территорию Советской России. (РОСТА).

ПРОТЕСТ ЛИТВЫ.

РИГА, 29 сентября. Местные газеты сообщают, что литовское правительство послало ноту Франции с требованием прекратить вербовку солдат для армии Врангеля на территории Литвы. Литовское правительство считает эту вербовку нарушением нейтралитета. (РОСТА).

Мирные переговоры с Польшей.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ ПОЛЬШЕ.

РИГА, 29 сентября. Информационный бюллетень «Пур ля Рюсси» от 22-го сентября посвящает большую статью польско-русским отношениям и, между прочим, говорит: «Если в Риге польская делегация будет поддерживать неприемлемые требования, то это будет означать, что Польша хочет поддерживать определенную политику французских империалистов. Это будет означать также, что покровители Польши желают продолжения войны, чтобы дать Врангелю возможность действовать, и чтобы признание этого диктатора рассматривалось не как отдельный акт, диктуемый условиями момента, но как шаг, означающий поддержку русской монархической реакции. Если Польша будет продолжать свою политику, она должна знать, что поддерживает русскую контр-революцию». Газета подчеркивает, что Польша должна помнить силу России, обладающей и человеческими и другими ресурсами и необычайной живучестью и могущей выйти из пламени затруднений. Заинтересованные военными успехами политические деятели должны знать, что своими вызывающими действиями они толкают свою страну к гибели. (РОСТА).

ФРАНЦИЯ БЕСПОКОИТСЯ.

РИГА, 29 сентября. Местная газета «Латвиас Баллас» говорит: «Французская империалистическая пресса поднимает целую бурю против русско-польского мира. Если это случится в ближайшее время, то Врангель останется один. Франция, следовательно, не может смотреть равнодушно на поражение Врангеля. По всему видно, что за спиной Польши ведутся интриги, чтобы сорвать рижскую конференцию в угоду русским и французским реакционерам». (РОСТА).

События в Италии.

ИТАЛЬЯНСКАЯ ПРЕССА О ХАРАКТЕРЕ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ.

БЕРЛИН, 23 сентября. (Через Ревель). Несмотря на официальное улаживание конфликта с итальянскими рабочими-металлистами, кризис все еще продолжается. «Коррьере делла Сера» от 21 сентября, признает, что принятие фабрикантами принципов контроля над предприятиями, пока не более, как пустой звук. «Аванти», от 22 сентября, называет достигнутое соглашение мистификацией, или просто обманом, и говорит, что приходится только сожалеть об этом соглашении, ибо оно означает отсрочку революции. Тем не менее газета высказывается за необходимость подчиниться в данный момент и за дисциплину, в надежде на скорую компенсацию. По сведениям из Рима, Джолитти, якобы, обещал промышленникам в виде возмещения за понесенные ими жертвы, разного рода таможенные льготы и снисходительное применение нового закона о привлечении государством военных сверх-прибылей. Итальянская печать сообщает о растущем недовольстве в широких кругах. Рабочие-металлисты Турина в 34 предприятиях из 51, при голосовании высказались против принятия соглашения. Рабочая палата об'явила лозунг безусловной защиты завоеванных позиций. Миланский корреспондент «Дейли Геральд» сообщает от 21 сентября о тайном митинге владельцев фабричных советов, состоявшемся в воскресенье на паровозостроительном заводе «Бреда». Официальные лидеры рабочих не были извещены об этом митинге. Решено немедленно приступить к удалению владельцев и к передаче контроля над фабриками в руки рабочих и служащих. То же происходило и в Турине и Анконе. Корреспондент пишет, что движение носит явно коммунистический характер, и что распространение его на остальные центры металлургической промышленности можно ожидать со дня на день. В то же время наблюдается значительный рост противодействия со стороны предпринимателей. По сведениям «Коррьере делла Сера», от 21 сентября, союз промышленников Турина, равно как и союз предпринимателей Пьемонта, на собрании протеста нападали на правительство за его посредничество. Союз промышленников принял отставку своего председателя Бенедетти. Народная партия также недовольна тактикой правительства и готовится к крупным прениям по этому поводу в парламенте. Из Рима сообщают о насильственном захвате толпой частных домов и общественных зданий, где потребовалось вмешательство полиции и солдат. В Турине дело дошло до кровавых столкновений. Грузовик, везший полицейских, подвергся обстрелу рабочими, при этом один полицейский был убит. (РОСТА).

Телеграммы.

В Германии.

СРЕДИ НЕЗАВИСИМЫХ.

БЕРЛИН, 23 сентября. (Через Ревель). Криспин на страницах «Фрейхейт» от 23-го сентября нападает на Деймига, Штеккера и Гофмана за их воззвание, опубликованное во вчерашнем номере «Роте Фане» и обвиняет их в расколе партии и в желании толкнуть независимых в об'ятия коммунистов. (РОСТА).

КОНГРЕСС КОНФЕДЕРАЦИИ ТРУДА.

ПАРИЖ, 1 октября. (Радио австрийского корреспондентского бюро). В «Юманите» опубликован отчет о вчерашнем заседании конгресса всеобщей конфедерации труда, на котором было прочитано послание российских профессиональных союзов к французским рабочим. В послании указывается, что рабочий класс не может питать доверия к тем лицам, которые голосуют Лигу Наций. Русская революция ничего не ожидает от социалистов, работающих вместе с империалистами; они оказываются по ту сторону баррикады. Послание призывает французских рабочих не допустить уничтожения Советской России так же как было допущено уничтожение Советской Венгрии, так как день, когда реакция одержит победу над Советской Россией будет днем гибели французских рабочих и международного пролетариата. (РОСТА).

СОКРАЩЕНИЕ АРМИИ.

НАУЭН, 1 октября. (Радио). Официально сообщается, что во исполнение заключенного в Спа соглашения, численность германской армии к 1 октября сокращена до 150 тысяч человек. Кроме того, германскими войсками совершенно очищена 30-километровая полоса на правом берегу Рейна. (РОСТА).

ПРОЕКТ НОВОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНА.

НАУЭН, 1 октября. (Радио). Прусское министерство внутренних дел составило проект нового избирательного закона. По этому законопроекту один депутат приходится на каждые 60 тысяч избирателей. Новый прусский сейм будет состоять, основываясь на участии населения в последних выборах в рейхстаг, из 300 депутатов вместо 410. Политическим партиям предоставлено право выставлять кандидатов в 74 мелких или в 19 так-называемых об'единенных, более крупных избирательных округах. (РОСТА).

В Англии.

К ВОПРОСУ О ЗАБАСТОВКЕ УГЛЕКОПОВ.

ХОРСИ, 1 октября. (Радио). «Сегодня ночью вопрос о забастовке углекопов принял новый оборот. Последние события возродили надежду, что сегодня в последнюю минуту будет достигнуто соглашение», хотя бы в виде новой отсрочки забастовки, которая должна была бы начаться завтра. На заседании союза углекопов в подробно обсуждалось положение и было опубликовано следующее сообщение: «Об'единенное заседание шахтовладельцев и исполнительного комитета союза углекопов с участием представителей правительства назначено на пятницу в министерстве торговли. По всей вероятности будут присутствовать премьер-министр, сэр Роберт Горн и другие члены кабинета». Вчера обнаружилось резкое расхождение мнений среди членов союза и среди вновь прибывших делегатов углекопов. Характерно для этого расхождения то обстоятельство, что председатель союза Роберт Смайли и секретарь союза Ходжес, проводящие противоположную политику, оба резко настроены против забастовки. Смайли высказывается за принятие предложения правительства передать вопрос о прибавке на рассмотрение третейского суда, а Ходжес советует принять другое предложение правительства, т.-е., добиваться возобновления переговоров с владельцами копей для установления базиса, на котором повышение заработной платы гарантировалось увеличением добычи. Среди углекопов имеется еще третья группа, настаивающая на об'явлении забастовки завтра. Эта группа, по словам «Таймс'а», представляет собой большинство, но, тем не менее, меньшинство обладает такой властью и таким значением, что с ним нельзя не считаться, особенно в виду той сильной поддержки, которой оно пользуется в Нортумберленде, Ноттингамшире, Дербишире и Дургаме. По сведениям печати в рабочих кругах вчера вечером преобладало мнение, что когда делегаты соберутся в пятницу, то забастовка может уже миновать. (РОСТА).

«ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ» РАБОЧИХ.

На конгрессе английских трэд-юнионов в Портсмуте большинством 4,9 миллионов голосов против 1,8 миллиона принято было решение организовать «Генеральный штаб» трудящегося класса. Этот новый орган должен заменить старый парламентский комитет конгресса трэд-юнионов и об'единить 17 разных профессиональных союзов, которые будут на нем представлены 30-ю делегатами. Главной же задачей будет—централизовать все крупные выступления рабочих и придавать им то единство, отсутствие которого, по мнению сторонников новой организации, так сильно давало себя чувствовать во время последней забастовки железнодорожников. Дальше в сферу деятельности Генерального штаба входит: арбитраж с тысячами всего рода при борьбе за повышение заработной платы или за сокращение рабочего времени, сношения с иностранными профессиональными союзами, как для обсуждения и решения текущих дел, так и в особенности для установления единого боевого фронта пролетариата для генерального сражения и, наконец, обязанности третейского трибунала. Против этой реформы из интересов велась сильная борьба под предводительством Клайнса, которого поддерживали некоторые влиятельные трэд-юнионы, прежде всего железнодорожники. Последние выдвигали серьезные возражения против слишком широких полномочий Генерального штаба, опасаясь, что его власть, под давлением чрезвычайных обстоятельств, примет диктаторский характер и даже в нормальное время явится некоторой угрозой для самостоятельности трэд-юнионов. По настоянию оппозиции, Госсинг, самый энергичный защитник проекта, внес в него поправку в том смысле, что все союзы и организации, входящие в Генеральный штаб, сохраняют в полной мере свою автономию. Поправка была принята и включена в основные положения о новом учреждении. («Риташе Рундшау» от 22-го сентября). (РОСТА).

В Ирландии.

ВОЛНЕНИЯ.

ПЕТРОГРАД, 1 октября. Из Гельсингфорса (Ирландии) сообщают, что ночью сожжено в городе более 80-общественных и государственных заводов и фабрик. Прибывшая на помощь из двух городов полиция разъезжала на автомобилях по городу, стреляя из пулеметов и бросая ручные гранаты. Имеется много убитых и раненых. (РОСТА).

В Испании.

РЕАКЦИОННЫЙ ТЕРРОР.

Корреспондент «Ла-Ви-Увриер» сообщает подробности о систематических репрессиях, которыми правительство старается остановить развитие революции в Испании. Свобода коалиции отменена, все с'езды, конференции, митинги, народные собрания—запрещены, не допускается даже простое совместное публичное обсуждение политических и социальных вопросов. Все профессиональные союзы рабочих распущены, их капиталы конфискованы, рабочая социалистическая пресса раздавлена, лидеры и ответственные работники партии находятся либо в изгнании, либо в тюрьме. Но слепые неистовства реакции не могут сломить непоколебимую решимость пролетариата отвоевать себе лучшее будущее. Партийные кассы конфискованы, новые взносы запрещены под угрозой суровых кар, а между тем те 15.000 восстановных рабочих, которые в настоящее время томятся в тюрьме в одной лишь провинции в Каталонии, все получают регулярно по 5 песет (франков) в день. Из каких источников? На какие синдикаты, положенных грозными грозами преследований под страхом ареста и судебного преследования. Весь результат правительственного террора сводится только к одному: социальная борьба обостряется и принимает необычайно жестокие формы. На массовый систематический террор капиталистов, проводимый всем правительственным аппаратом, начиная с министров и кончая полицией, рабочие, доведенные до отчаяния, все чаще и чаще начинают отвечать индивидуальными террористическими актами. Например в Сарагосе один рабочий убил трех фабрикантов. Полиция в городе также находилась, что присутствующая на похоронах буржуазия вся была вооружена и шла, держа в одной руке траурный флаг, а в другой—револьвер. («Ла-Ви-Увриер» от 3 сентября). (РОСТА).

В Чехо-Словакии.

НОВЫЙ КАБИНЕТ.

ПЕТРОГРАД, 1 октября. Чешским премьер-министром назначен Ян Черный. Бенеш остается министром иностранных дел. Кабинет составлен из специалистов, мало принимавших участие в политической жизни. (РОСТА).

ДЕМОНСТРАЦИЯ ЛЕГИОНЕРОВ.

Чешские газеты сообщают, что в Праге состоялась грандиозная демонстрация легионеров, с'ехавшихся для этой цели с разных концов республики. Несмотря на проливной дождь, митинг, собравшийся на главной городской площади, привлек более 15 тысяч участников. Выступавшие на митинге ораторы все подчеркивали, что главной целью, которой легионеры решили добиться во что бы то ни стало, является социалистическая республика. Они настаивали на проведении радикальной аграрной реформы, на социализации промышленности и торговли и требовали неуклонного проведения закона о страховании инвалидов и стариков. Принята была резолюция, которая говорит, что легионеры добиваются порядка и законности во внутренней жизни республики и мира со всеми другими народами. В заключении резолюции выражается горячее сочувствие к Советской России и высказывается уверенность, что будущность чехо-словацкой республики обеспечена будет только в союзе с сильной Россией, и в политическом и экономическом отношениях «будущность нашей республики не на Западе, а на Востоке». После митинга толпа стройными рядами отправилась к парламенту, где резолюция вручена была председателю палаты депутатов Томашеку и министру-президенту Тусару. Последний обещал депутации доложить об этих требованиях совету министров. («Арбейтер Цейтунг» от 9-го сентября). (РОСТА).

В Японии.

ОТНОШЕНИЕ К АМЕРИКЕ.

ВЕРХНЕУДИНСК, 30 сентября. В Токио ожидают вторичного протеста Америки по поводу оккупации Сахалина, так как ответ Японии признан неудовлетворительным. Недавняя нота Америки по русскому вопросу встречена молчанием. В политических кругах уверены, что Япония выступит с ответной нотой, где будет указано, что Япония вполне солидарна с Америкой в том отношении, что не намерена признавать советское правительство. В то же время Япония не может дать гарантии целости русских владений в Японии.

В последнее время Япония весьма встревожена новой политикой американского правительства, резко начавшего проявлять свою антипатию в отношении Японии. Вопрос об эвакуации японских войск из пределов Китайской дороги не будет доведен до конфликта и улажен при уступках с обеих сторон. (РОСТА).

В Литве.

СОГЛАШЕНИЕ С ПОЛЬШЕЙ.

КЕНИГСБЕРГ, 2 октября. (Радио). По сообщению из Сувалок, 30 сентября состоялось соглашение между польскими и литовскими делегатами, на основании которого прекращаются все враждебные действия во время переговоров. (РОСТА).

На Дальнем Востоке.

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ДАЛЬНЕ-ВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ.

Свободный народ Дальнего Востока сказал свое слово. С берегов многоводного Амура, с холодных берегов Сахалина и Камчатки, из глубины измученного, истерзанного Приморского края несется к берегам Байкала братский призыв о единстве и свободе. Единение Дальнего Востока совершилось в сердцах всех слоев населения и в дружном тяготении к идеалу государственности, заложенному на берегах Селенги крестьянами и рабочими Забайкалья, при братской бескорыстной поддержке нашей матери России. Все области об'единяются в своем неуклонном стремлении к ликвидации остатков реакции, иностранной интервенции. В этот долгожданный час единения правительство дальневосточной республики именем народа, его избравшего, и областей, его признавших, торжественно перед всем народом и перед всеми народами мира заявляют:

1. Декларация независимости учредительного с'езда считается основным законом страны до утверждения нового основного закона, все гарантии, данные ею, свято будут охраняться правительством и его органами.

2. Немедленно после ликвидации остатков атаманщины и фактического полного слияния областей Дальнего Востока созывается народное учредительное собрание, которое вырабатывает основы государственного устройства и конституцию дальневосточной республики.

3. Выборы в народное учредительное собрание должны быть свободными и всенародными на основании прямого, равного, всеобщего и тайного голосования.

4. Стоя на страже завоеваний революции и прав трудового народа, правительство гарантирует всем гражданам республики все гражданские права свободы.

5. Институт частной собственности сохраняется, и правительство воли народа и его представителей вносит те законные коррективы, которые опытом рядовых стран являются необходимыми для охраны интересов трудящегося народа.

6. Вся территория дальневосточной республики от Байкала до Тихого океана, включая области Забайкальскую, Амурскую, Приморскую, Сахалинскую, Камчатскую и полосу отчуждения Восточно-Китайской ж. д. об'является независимой, единой и нераздельной и никаких территориальных уступок какой бы то ни было иностранной державе не допускается.

7. Для развития несметных богатств страны, для участия в строительстве новой свободной жизни, правительство приглашает частный капитал, как русский, так и иностранный, в пределах, не противоречащих интересам государства, гарантируя ему полную неприкосновенность.

8. Все вооруженные силы страны подчиняются единому командованию. Остаткам старых армий гарантируется правительством жизнь, свобода и возвращение к своим семьям и мирному труду.

Народ Дальнего Востока! Интервенция близится к концу, реакция умирает. Будьте верны заветам всех борцов за свободу. Знайте, что свободный народ не лжет, но помните, что бдительность — залог свободы.

Правительство дальневосточной республики: председатель совета министров Александр Михайлович Краснощеков.

Члены президиума: Иванов и Бульчук.

Члены совета министров: Молин, Петров, Доброхотов, Миронов, Белоусов, Резин, Емельянов, Рябцев, Савельев, Вампулун, Лисненко, Петров, Кислицын, Личугин.

Управдел Совмин: Федорец.

Представители амурской делегации: Дмитрий Самойлович Шилов, слушатель московского университета, б. подпоручик германской войны, главнокомандующий амурской армией.

Тов. председателя Бородавкин, Владимир Александрович, крестьянин амурской области.

Секретарь амурской делегации: Дутов, Сергей Иакович, народный учитель.

Броусов, Козьма Иванович, амурский казак.

Захаров, Александр Яковлевич, крестьянин Амурской области. («Дальта»).

По России.

УЭЛЬС В ПЕТРОГРАДЕ.

ПЕТРОГРАД, 1 октября. В Доме Искусств, под председательством Горького, состоялся товарищеский обед литераторов в честь Уэльса. С приветствием выступили Горький, академик Ольденбург, Амфитеатров, Чуковский, Славинский и др. В ответной речи Уэльс заявил себя представителем интеллигентного мира Англии.

Разные.

ДЕЛЕГАЦИЯ ЖЕЛТОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

ТИФЛИС, 29 августа. Грузинская газета «Эале» пишет: «В день приезда в Тифлис социал-патриотической делегации простонародье серьезно интересовалось вопросом, не привезли ли делегаты с собой муки». «Сакартвело» пишет: «Выставляемые в торжественных случаях красные знамена еще ничего не доказывают. Они произведут впечатление лишь на иностранных гостей, которым лучше было бы познакомиться с повседневной жизнью Грузии». «Нор Хост» пишет: «Вместо призыва к бунту и революционной борьбе делегаты предлагают нам дать широкий простор «европейскому капиталу». (Заявление Вандервельде). (РОСТА).

ТИФЛИС, 30 августа. Делегация желтого интернационала выехала сегодня из Батума в Европу. В Тифлисе остался де-Брукер. (РОСТА).

Несколько дней в буржуазной Европе.

Выехав вечером 7-го августа из Москвы, наша маленькая коллегия прибыла в Вардэ—ближайший к Мурманскому берегам пограничный порт Норвегии—вечером 13-го. Администрация города Вардэ встретила нас весьма враждебно. Несмотря на то, что мы приехали на маленьком боте, лишенном каких бы то ни было удобств для пассажирского плавания, и имели на борту женщину, нам не было дано разрешения сойти на берег и поселиться в одном из пустующих отелей. Только после упорного настояния и благодаря особому ходатайству одного таможенного чиновника перед полицийместером, последний разрешил сойти на берег нашей стенографистке. Нам же трем: мне, моему секретарю и сеявшему со мной датскому журналисту, тов. Юргенсену, было категорически воспрещено сойти на берег и пришлось провести холодную северную ночь под открытым небом на нашем жалком боте, поставленном посредине гавани, далеко от берегов. На другой день мы завязали связи с местными социалистами и при их посредстве сообщили полицийместеру, что если нам не будет дано разрешение сойти на берег до 6 час. вечера 14 августа, то мы будем вынуждены сойти на берег каким-нибудь нелегальным путем. Однако, разрешение нам уже было дано в письменном виде до 6 час. в. ч., гласившее, что мы можем сойти на берег и поселиться в отеле. За этот день мы послали несколько телеграмм с приветствием в центр Норвегии, в Христианию, нашим братским рабочим организациям, а также и в Москву.

По наведенным нами справкам на месте оказалось, что все наши хлопоты в Москве о заблаговременной высылке паспортов и наши сообщения по радио о нашем приезде не дали желаемых результатов. Наши телеграммы не достигли своего назначения, очевидно, по вине неаккуратности или небрежности наших советских учреждений, главным образом, Наркоминдела.

Отправленная союзу металлистов в Дании телеграмма с просьбой выдать нам визу благополучно достигла назначения и уже 14 августа, после обеда, в Вардэ прибыла на мое имя датская виза-пропуск телеграмма, содержащая нам проезд в Данию и пребывание в Копенгагене в течение 14 дней. Копию этой телеграммы мы получили только 17 августа, хотя соответствующее сообщение нам о ней, значительно раньше. На основании полученной телеграммы и после долгих переговоров при помощи местных социалистов, нам удалось убедить начальника полиции гор. Вардэ в законности нашего проезда, так как, согласно международному праву, имевшаяся у нас копия разрешения на в'езд в Данию давала нам право на проезд через Норвегию. В данном нам разрешении было сказано: в письменном виде «до особого разрешения из центрального паспортного контроля». В ночь с 17 на 18 августа, мы двинулись в путь по водам Норвегии. Однако, не проехали мы и суток, как уже началось полицейское внимание на нас. В местечке Хоннингсвог, отстоящем от Вардэ в 16—18 час. пути, был задержан оказавшийся с нами в качестве переводчика датский журналист Юргенсен и по встречным пароходом возвращен в Вардэ на предмет высылки в Россию. Это сразу поставило нас в чрезвычайно тяжелое положение, потому что никто из служащих не владел русским языком.

В первом следующем дне, когда пароход прибыл в гор. Тромсе и мы сошли на берег, на улице нас встретили представители местной тайной и явной полиции и, вызвав к себе при нас агента нашего пароходства, об'явили нам, что мы должны немедленно покинуть пароход и возвратиться в Вардэ. На мой протест и заявление, что все наши бумаги в порядке, тромсеский полицийместер ответил отказом уважить проводить нас дальше. В виду превосходства сил противника, вынуждены были подчиниться. Снятие нас с парохода не прошло незамеченным для рабочих организаций этого северного города. Местные социалисты рано утром, на следующий день, постарались связаться с нами и предложить свои услуги, чтобы помочь нам выйти из тех формальных затруднений, в которые неверно поставило нас норвежское правительство. В официальные часы, утром 20 августа, в сопровождении местного представителя социалистической партии тов. Ионсена, я обратился к полицийместеру. После письма, длительных разговоров на англо-немецко-норвежском языке, нам удалось убедить его в законности наших бумаг и в нашем праве проехать через Норвегию в Данию. Этот полицийместер, просмотрев наши бумаги и копию телеграммы датского правительства, адресатую в це-консулом в Вардэ, был чрезвычайно удивлен враждебным отношением к нам паспортного отделения, мне стоило встретил в Христиании и также написал нам в паспорт разрешение на дальнейший проезд «вплоть до особых распоряжений». В этот же день, вечером, мы двинулись дальше. На пароходе Мейра встретил целый ряд товарищей, возвращавшихся лоскально и нелегально с московского с'езда III Коммунистического Интернационала. В числе пассажиров находился также известный финляндский белогвардеец, организатор нападения на Печенгу весной этого года. (Мне удалось снять его и всю его семью). По поводу моего путешествия и приключений с полицией товарищи очень весело шутили и вообще мы провели наше путешествие «от полициймейстера к полициймейстеру». В 3 часа утра 22 августа, когда пароход подходил к г. Бодэ, нас окружила на ногах местная полиция и предложила, также под угрозой силы, сойти на берег вместе с нашим багажом. 22-го был воскресный день, и мы не могли в тот же день выяснить наше положение, и первое свидание с местной властью было уже в понедельник, 23 августа. Полициймейстер г. Бодэ, просмотрев наши бумаги также уверил нас в законности наших, все-то же время пред'явил нам телеграмму из центральной паспортной конторы в Христиании, требующей категорически моего возвращения в Вардэ и немедленной об этом высылки, той же телеграммой [illegible]. Таким образом, мне стало совершенно ясно, что норвежское правительство исполняет волю капиталистов металлургической и той промышленности, стремящихся недопустить нас своевременно на открывшийся и работающий в эти дни международный с'езд союзов рабочих-металлистов. После нескольких телеграмм протеста и содействия центров рабочих организаций Норвегии и Дании, мы в тот же день, под бдительным надзором тайной и явной полиции, сели на пароход в обратном направлении. Лично для меня встал вопрос о необходимости использования иных старых связей и путей по прохождению через границу нелегальным путем. Данное мне поручение нашими пролетарскими организациями я решил выполнить во что бы то ни стало. Во время пути я обратил к границам Швеции. Мое непоколебимое в Норвегии поставило на ноги всю тайную и явную полицию этой страны, но бдительность ее разбилась о революционную предприимчивость.

Пользуясь автомобильным, моторным, пароходным и пешим средствами передвижения, через 15 часов после моего исчезновения с парохода я был уже за пределами Норвегии. Еще через 15 часов путешествия по горным, скалистым хребтам, поднимаясь иногда до 1.000 метров, а может быть, и более, проезжая через пропасти, ущелья, по берегам озер и глетчеров, я прибыл к одной из станций северных шведских дорог. Еще несколько десятков часов и так же незаметно, как покинул Норвегию, я прибыл в Швецию и в самом центре страны, в ее столице Стокгольме, кишащей национальной и интернациональной полицией, вынырнул под самым ее носом на поверхность и поселился в отеле. Здесь я узнал, что конгресс, на который я так стремился, уже накануне окончился. Ехать в Копенгаген не имело смысла и я решил остаться в Швеции, добыть материалы об этом конгрессе и ожидать разрешения на проезд легальным путем, через Эстонию, в Россию. Хотя средства и возможности для того, чтобы ехать нелегально, я были налицо, но я решил воспользоваться легальностью своих рабочих связей с местными профессиональными союзами и легализоваться при их помощи. Я пошел к шведским металлистам и передал им паспорт для заключения формальностей. Председатель этого союза Иогансон в этот же день был у одного из министров, оставил мой паспорт. Его уверили, что я получу разрешение на пребывание в Стокгольме до визы на выезд в Россию или другую страну. От меня не требовали, чтобы я во время в этой стране никакой агитации, не выступал на митингах, не писал статей и не давал интервью.

Через пару дней я уже имел паспорт, визированный министерством иностранных дел по 7 сентября. Еще до получения паспорта я уже снял себе комнату в отеле и, таким образом, совершенно легализировал свое положение. Полиция, узнавшая з-мне и секретно о моем прибытии в Стокгольм, была чрезвычайно расстроена. Прежде всего, ее профессиональное самолюбие было уязвлено, что такой большой «преступник», как большевик Шляпников, приехал не только без спроса в эту страну «охранки» и своего правительства», но что приехал совершенно незаметно для многочисленной тайной и явной полиции, занятой сейчас борьбой с большевизмом в Швеции. Полиция, как передавал мне председатель шведского союза металлистов, решительно протестовала против моего оставления в Стокгольме и требовала ареста, на основании существующего там закона об иностранцах. Одновременно меня окружили целой сетью шпионажа, каждый мой шаг подвергался контролю, куда бы я ни шел: в ресторан, кинематограф или баню, везде меня провожало бдительное око полиции. Эту слежку установили не только за мною, но также и за теми лицами, которые соприкасались со мною. Через несколько дней моего прибытия один из моих переводчиков, д-р Александров, живущий в Швеции свыше 10-ти лет почти окончательно акклиматизировавшийся в этой стране, имеющий даже шведскую семью, был приглашен в полицию и подвергся продолжительному допросу. Интересовались полиция не столько тем, что он переводит для меня в Швеции, что я говорю в Швеции, но особенно горячо и упорно допытывались о том, что мы говорили с Норвегией в дни моей прошлую поездку в Норвегию в июле месяце этого года. Ему весьма откровенно заявили, что его вышлют, если он будет продолжать работать у большевиков. Будучи весьма популярным в известных кругах шведской интеллигенции, заслуживший себе в них большую прочную симпатию, а также среди рабочего населения Швеции, д-р Александров обратился за об'яснениями к министру Пальмшерни, своему бывшему хорошему знакомому. Но «барон и социал-демократ» Пальмшерни заявил ему, что в виду его связей с большевиками и его симпатий к Советской России, он является нежелательным элементом в Швеции. Я не знаю подробностей его беседы с министром, но во всяком случае результат для моего переводчика был тот, что ему визируют паспорт всего лишь на несколько дней. Во время своего пребывания в Стокгольме я делал все возможное, чтобы получить больше материала о международном с'езде металлистов, а также сносился с рабочими организациями других стран по интересующим нас международным делам. Кроме того, в этом же Стокгольме я выполнил целый ряд коммерческих поручений по закупке целого ряда канцелярских предметов для нашего В. С. Р. М. Таким образом фактически я выполнил все те требования, поставленные мне местной властью в том, чтобы я был там тем, также тремя и в местном движении никакого активного участия не принимал. Я полагаю, мое скромное пребывание в этой стране все-таки вселило страх в сердца и умы ее правителей и, не ограничиваясь только наблюдением и окружением меня сетью шпионажа, поступили дальше по-другому. С каждым днем деятельность шпионов всех сортов, мастей, возрастов становилась все более и более активной. 7-го сентября со мной было сделано первое полицейское нападение в моей собственной комнате в отеле «Континенталь». Дело было так: около 10-ти часов утра, после того, как служащий принес мне в комнату завтрак, постучались в дверь и вошли 2 неизвестных мне господина. Отрекомендовавшись детективами местной королевской полиции, они потребовали от меня, чтобы я немедленно оделся и следовал за ними. На это я заявил, что, к сожалению, выполнить их требование я не могу, так как еще не выяснено, это раз, а, во-вторых, ожидаю целый ряд людей, которые должны принести мне работы, и, имея деловые свидания, я просил их не мешать мне для обеда ли со своим председателем до 12 часов. На это я получил категорический ответ, что они имеют приказание привести меня немедленно. Но в виду моей настойчивости, они мне «милостиво» разрешили закончить мой завтрак. Выпроводив, я просил их выйти из комнаты и ожидать меня в коридоре. Это мне было сделано. Их отсутствие я несколько использовал, чтобы связаться по телефону с моими товарищами по союзу металлистов, однако, большинство из членов правления не оказалось на месте. Позвонил в это время председателю, немедля к нему прибыл Янц, которого мне незамедлительно связаться с металлистами и попросить председателя немедленно прибыть ко мне в отель. В моей голове, между прочим, мелькали предположения, не имею ли я дело с представителями тех бандитов, которые известное время тому назад занимались в Швеции убийствами лиц, находящихся на службе и не принадлежащих к Советской России, и я не хотел итти с ними, не удостоверившись через кого-либо из известных мне шведских лиц, что имею дело с полицией, и что они не сделают надо мной никакого насилия. Через несколько минут в мою комнату вошли и без всякого уже предупредительного стука вошли та же пара детективов; на этот раз они заявили, что я слишком медленно одеваюсь, что они настолько заняты, что дольше ждать не могут, и предложили мне немедленно одеться и итти с ними. Я заявил, что, скорее, добровольно я не могу, что я вызвал председателя союза металлистов, до прихода которого я покинуть комнату не хочу. На это они мне ответили, что вынуждены взять меня силой, и направились оба ко мне, и, взяв меня под руки, начали меня из-за стола и попытались меня одеть и вести, но у меня оказалось достаточно силы, чтобы сопротивляться, а самый факт прикосновения ко мне представителей этого полного управления прорвал меня сразу в протест и сопротивление. Оказанное мною энергичное сопротивление привело их в более нормальное состояние и заставило быть более осторожными в своем обращении со мною. Все их попытки особыми способами и путем вывода руки подчинить меня, вынуждены также они предварительно всего этого вызвали, и, наоборот, которое превращалась в моем протесте. Но не столько наша энергичность своей сила и решимость оказать в дальнейшем сопротивление последнему шагу их, побудила их оставить меня. Через несколько минут прибыл и председатель союза металлистов Иогансон, он вышел [illegible] от полиции и все его опасения о том, что министр лично обещал ему оставить меня в покое, не помогли и мне пришлось отправиться в полицию, но уже вместе с ним, по просьбе председателя союза, поехала и переводчица г. Янц. Полиция привезла меня в тюрьму, в одиночную камеру, куда прибыли целый ряд детективов и начальников, привез свою особую переводчицу и приступили мне допрос. Они интере-

Съезд коммунистической молодежи.

Вчера в Коммунистическом университете имени Свердлова открылся 3-й Всероссийский Съезд коммунистической молодежи. Съехалось со всех концов России около 600 делегатов, представителей рабоче-крестьянской молодежи. Зал был переполнен представителями подрастающего пролетариата.

После избрания президиума, с большой речью выступил тов. Ленин, встреченный бурными овациями всего съезда. Тов. Ленин подробно остановился на задачах коммунистической молодежи в строительстве новой коммунистической жизни. По окончании речи тов. Ленин ответил на целый ряд записок, поданных делегатами съезда.

Затем с краткой приветственной речью выступил тов. Луначарский, приветствовавший съезд от имени Народного Комиссариата по Просвещению. Тов. Луначарский остановился на просветительных задачах союза коммунистической молодежи.

Следующим выступил тов. Подвойский, который остановился на задачах допризывной подготовки и дела всеобщего военного обучения.

От имени Ц. К. Коммунистической Партии выступили т.т. Преображенский и Бухарин.

Топливный субботник.

Назначенный на вчера топливный субботник, проведенный по особым директивам московского комитета Р. К. П., с привлечением возможно большего количества как членов партии, так и беспартийных, прошел весьма успешно. В большинстве учреждений по случаю этого субботника занятия были прекращены ранее обычного срока. С 3-х часов дня в заранее намеченные московским комитетом сборные пункты со знаменами и оркестрами музыки в различных направлениях стройно проходили многочисленные колонны московского пролетариата. Между прочим, особое внимание обращала на себя колонна Московского Совета Р. и К. Д., которая во главе со всем составом президиума М. С. направилась с Советской площади на Трубную площадь, откуда в трамваях была направлена на Виндавский вокзал для работы по разгрузке топлива. Особенно эффектна была колонна кремлевского подрайона, шедшая из Кремля на Пресненский дровяной склад. В этой колонне находились, между прочим, члены президиума В. Ц. И. К., а также курсанты всех московских командных курсов во главе с произведенным вчера новым выпуском красных командиров, а с оркестром музыки. Эта колонна работала на Пресненском дровяном складе. В течение вчерашнего дня по всей линии московского трамвая развозились по городу запасы топлива, скопившиеся на станциях, и тут же они быстро разгружались, переносились в ближайшие учреждения и складывались дружной работой всех участников вчерашнего субботника, разбитых по району.

Выпуск красных командиров.

Вчера на Красной площади происходил очередной выпуск красных командиров. Красная Москва снова дала фронту сотни краскомов, которые вместе с тысячами своих товарищей, выпускаемых из других военно-учебных заведений республики, живой струей вольются в ряды Красной армии и поведут ее к новым успехам и к новым победам.

Парад принимал председатель Реввоенсовета Республики т. Троцкий, который горячо приветствовал новых красных командиров, разъяснив им и всем принимавшим участие в параде красным бойцам их значение в настоящий ответственный для Советской Республики момент. Когда тов. Троцкий с поднятой вверх рукой призвал красных курсантов и новых командиров к клятве, охватившее всех присутствующих чувство ясно говорило, что клятва будет сдержана. Молодые краскомы уже бывали в боях еще будучи курсантами и своей стойкостью и беззаветной храбростью доказали свою преданность делу Революции.

На параде присутствовали: главный начальник военно-учебных заведений тов. Петровский, комиссар Всероглавштаба тов. Данилов, т.т. Радек, Стеклов, Окрвоенком т. Бурдуков, многочисленная группа представителей Коминтерна, Китайской миссии—рабочих организаций от Запада и Востока. Опрятность и дисциплина курсантов, образцовый церемониальный марш всех родов войск и специальностей произвел сильное впечатление.

Через несколько часов после парада курсанты и молодые краскомы показали свою сознательность и стойкость и на другом фронте—на фронте труда, борьбы с разрухой. Они дружными рядами отправились на образцовый топливный субботник; и здесь они, как и всегда, были в первых рядах.

Вопросы продовольствия.

ПРАВДА — Осейчас — 65 2-18 — М. 14
ВОПРОСЫ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ.

— Очередная выдача хлеба начнется сегодня на два дня по купону № 28 хлебных карточек трудового пайка и по куп. № 6 карточек грудного ребенка серии Б.

— Раздача детских хлебных карточек. М. П. О. постановило предложить всем домкомам принять срочные меры к скорейшему получению из районных карточных бюро детских хлебных карточек 8-го выпуска, так как в ближайшие дни по ним будет выдаваться хлеб.

— Продажа ниток производится во всех мануфактурных магазинах до 11-го октября по куп. № 19 продовольственных карточек 8-го выпуска и по куп. № 12 фуражных и дополнительных хлебных, выданных лицам, не пользующимся городским пайком. После указанного числа эти купоны будут считаться аннулированными.

ХРОНИКА.

— 1-го октября открылся московский губернский съезд заведующих отделами труда рабсил и инспекции.

На съезде представлены полностью все уезды и районы Московск. губерн. и инспекция г. Москвы. После выбора президиума, съезд приветствовал председатель Губпрофсовета, после чего съезд приступил к выполнению порядка дня. Съезд имеет задачей наметить дальнейший план работы отдела труда по Моск. губ., а также выяснить и разрешить целый ряд вопросов, возникающих в процессе работы на местах.

— На прошлой неделе московское бюро комячеек высших учебных заведений устроило в двух аудиториях первого государственного университета центральный митинг студентов всех высших учебных заведений г. Москвы. Наплыв студенчества был так велик, что заполненными оказались не только аудитории, но все коридоры и лестницы: собралось более 8.000 человек. С большим, двухчасовым докладом на митинге выступил тов Бухарин. Тема доклада — «Роль Российского коммунизма». Докладчику было подано масса записок, на все он ответил, и каждый ответ встречался громом аплодисментов. Тов. Покровский сделал доклад: «Высшая школа и студенчество». Выступила также и тов. Бехтина. Этот митинг следует признать одним из грандиознейших студенческих митингов.

— Лица, командируемые за границу или выезжающие по другим поводам, со всеми ходатайствами о снабжении их заграничными паспортами, а равно за всеми справками о положении дел о выезде должны обращаться исключительно в отдел виз и паспортов Н. К. И. Д.—Шереметьевское подворье, Никольская, 10.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

Большой, у. симф. конц., веч. «Дон-Кихот». Художественный, у. «Потоп», в. «Дочь Анго». 2-я студия. (пом. «Летучей Мыши»), у. «Младость», веч. «Зеленое кольцо». Корш. «Вечерняя Заря». Незлобина, у. «Шут на троне», в. «Иудушка». Дом нар. им. Алексеева. «Материнское благословение. Колизей. «Бешеные деньги». Украинский. «Назар Стодоля». (3 спект.). 1-й госуд. цирк. Представление.

На бескровном фронте.

Экономическая хроника.

ДОНЕЦКИЙ БАССЕЙН.

После трехлетних потрясений жизнь в Донбасе все не налаживается. Трудности к упорядочению хозяйства еще достаточно велики. Особенно чувствительны недостатки в снабжении рабочих всем необходимым, в количестве лошадей, в пригодности жилищ и помещений. К. чтения проф. Боков, посетивший недавно бассейн, констатировал все эти недочеты, и весь вопрос в том, чтобы снабдить поскорее рабочих одеждой и обувью, освободить для рабочих и приспособить помещения, занятые посторонними, и доставить лошадей, застрявших на Кавказе и на Дону.

Общая сумма добычи всецело зависит от числа рабочих дней и числа рабочих, которое (число) необходимо удержать на определенном уровне в зависимости от производственных заданий. Рассмотрим самые последние данные. Общая добыча составляла (в милл. пуд.).

	Угля	Антрацита	Всего
Апрель	10,58	2,97	13,55
Май	13,85	4,71	18,57
Июнь	18,37	7,18	25,55
Июль	17,26	7,65	24,91
Август	15,85	7,50	23,35

Сведения за август предварительные; действительная цифра, полученная в последние дни, [illegible], и именно 20,71 милл. пуд. Колебания в количестве добычи, заметные на таком коротком статистическом периоде наблюдения, становятся ясными при взгляде на соответствующий ряд цифр о числе рабочих и производительности труда рабочего и забойщика. За те же месяцы данные эти таковы:

	Общее число рабоч. в тыс.	Средняя производ. в пуд. Рабоч.	Забойщика
Апрель	105,1	129	830
Май	108,2	173	1,219
Июнь	117,8	218	1,654
Июль	122,7	202	1,663
Август	121,6	83	768

По сравнению с нормальными годами мы видим пониженную производительность труда, но понижение это шло из года в год, влияя точно таким же образом на добычу, т.-е., для достижения того же эффекта добычи ничего не оставалось, как увеличивать число рабочих.

Вот эти сравнительные данные за прежние годы до периода гражданской войны.

1913	1.543,8	168,5	763,3
1914	1.638,8	185,8	754,2
1915	1.626,6	180,6	750,0
1916	1.751,0	235,0	616,6
1917	1.530,0	275,0	466,6

Так и теперь предстоит: либо увеличить производительность труда, что зависит от организации снабжения рабочих продовольствием, обувью и одеждой или увеличить число рабочих, а именно: чтобы добычу в последнюю четверть 1920 г. довести до уровня 30—32 милл. пуд. необходимо будет по сравнению с июлем следующее увеличение сил:

Месяцы	Добыча в милл. п.	Число рабоч.	Число забойщиков
Июль	25	106,156	16,554
Октябрь	28	146,108	20,031
Ноябрь	30	152,500	20,625
Декабрь	32	156,160	21,121

Таким образом, чтобы осуществить к началу 21 года производственную программу Главугля в размере 32 милл. пуд. в месяц необходимо будет увеличить к тому времени число рабочих на 50,000 человек, а число забойщиков на 5,000, т.-е. привлечь еще 55,000 рабочих.

Но мы должны при этом во что бы то ни стало работать и в сторону интенсификации добычи. Рассматривая Донецкий бассейн, как отрасль с безусловно ударными предприятиями, мы должны ремонтировать шахты, доставлять нужное снабжение, устроить жилища и работа будет доведена до желательного уровня.

А. Л.

Борьба с голодом.

ИТОГИ ЗАГОТОВОК.

По сведениям на 10 сентября заготовлено зерновых хлебов с начала операционного года:

По производящим губерниям — 4.986.271 пуд, по потребляющим— 1.547.450 пуд. Всего 6.533.721 пуд.

В эти цифры не входит заготовка по Сибири и Северному Кавказу, по коим имеются данные только на 1 сентября, а именно: по Сибири—9.696.718 пуд. и по Северному Кавказу—4.010.019 пуд.

Итак, по неполным данным, заготовка перевалила через 20 милл. пуд. По количеству заготовленного из производящих губерний Европейской России на первом месте стоит Тамбовская губерния,— 902.203 пуда, на втором—Татарская республика—565.519 пудов, затем Челябинская—528.698 пуд., Самарская— 444,342 пуда, Тульская—435.488 пуд.

Темп работы за промежуток с 10—20 сентября увеличился по всем губерниям. Сильнее всего он в Тульской губернии, за ней идут в следующем порядке: Курская, Тамбовская, Самарская, Пензенская и др.

Иваново-Вознесенск. Задания разверстки на лен равно 50 тыс. пуд. С начала операционного года (с 1 августа) по 1 сентября заготовлено свыше 10 т. пуд.

Тамбов. Губпродком будет послано яблок: для М. П. О.—15 т. п., для Петрокоммуны—10 т. п. и для Иваново-Вознесенска—5 т. пуд.

Ст. Ожерелье. Отправлено в Москву для нужд детского питания—2 ваг. отборных яблок.

Кубань. Облпродком предполагается собрать с области 61 т. п. меда.

ЗАГОТОВКА КАРТОФЕЛЯ.

По сведениям, полученным от некоторых Губпродкомов на 28 сентября, заготовлено картофеля нового урожая:

По Тульской губ.	562.544 пуд.
По Ярославской губ.	231.956 »
По Костромской губ.	45.613 »
По Сев.-Двинской	34.229 »

В МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

В деревне Мордвиново, Можайского уезда, наряды на заготовку сена выполнены крестьянами коллективным путем. На субботниках сено было накошено, высушено и немедленно доставлено в Можайск.

К восстановлению транспорта.

ВОДНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ И БОРЬБА С ОБМЕЛЕНИЕМ РЕК.

По предварительным сведениям Главвода, размер перевозок по воде по 1-е сентября текущего года, по сравнению с 1919 г., представляется в таком виде:

Данные приведены по областям: Волжской, Мариинской и С.-Двинской в тысячах пудов.

Таблица I.

Род перевезен. грузов.	1919 г.	1920 г.	Более на %
Главных хлебов	6.899	17.227	150%
Соли	8.093	14.214	75%
Дров	82.086	151.618	85%
Лесных материалов	23.485	47.387	104%
Нефти-мазута	5.923	30.017	408%
Керосина	9.984	16.739	67%
Прочих грузов	22.478	36.559	63%
Общий итог	158.948	333.761	110%

Таким образом, превышение в 1920 г. по сравнению с 1919 г. определяется в 164,813 тысяч пудов, или на 110%. Конечно, все это увеличение попревезенных грузов надо отнести почти целиком за счет увеличения общей сети водных путей, т.-е. за счет успехов нашей славной Красной армии.

Несомненно также, что при настоящей сети водных путей количество перевезенного груза могло бы быть значительно большим, если бы не два обстоятельства: первое—систематическое непредъявление грузов ведомствами, второе—колоссальное обмеление водных путей сообщения. Оставив в стороне первое бедствие, уже достаточно освещенное в печати, остановимся несколько на вопросе обмеления рек. Вот последняя справка Главвода о состоянии горизонтов воды в настоящее время по сравнению с цифрами наибольшего обмеления за последние 30 лет:

Таблица II.

Пункты.	Горизонты в четвертях.	Наинизший горизонт за 30 лет.
Волга:		
Астрахань	9/IX—12	26/XI—1891 г.—32 чт
Саратов	6/IX—12	16/VIII—1891 г.—40 чт
Чебоксары	6/IX—41	8/VIII—1891 г.—31 чт
Н.-Новгород	6/IX—38	28/VIII—1897 г.—41 чт.
Рыбинск	6/IX—42	28/VII—1891 г.—48 чт.
Кама:		
Пермь	6/IX—7	10/VIII—1911 г.—13 чт.
Чистополь	6/IX—73	6/X—1906 г.—74 чт.
Ока:		
Муром	13/IX—10	6/IX—1898 г.—16 чт.

В довоенное время при правильном землечерпании на перекатах и т. п. удавалось поддерживать при обмелении следующие транзитные глубины: на верхнем плесе Волги—7 чт., на среднем—10 чт. и на низовом—12 чт.

В настоящее время глубины эти упали на верхнем плесе до 4½ чт., на среднем до 6 чт. и на низовом—до 9 чт.

Можно ли пройти мимо хотя бы даже и колоссального обмеления этого года наших внутренних водных путей сообщения, объясняя все только случайной засухой или плохим землечерпанием?

Думаю, что нет!

Ибо, как сказать, не повлияло ли на размер обмеления в засуху этого года систематическое вырубание лесов, и притом на расстояниях, близких к речным руслам? Нет ли здесь также изменений климатического характера, изменений в годовых осадках воды и т. д.?

Если бы, и поскольку, например, вырубка лесов будет продолжаться и впредь, постольку не грозит ли нам опасность систематического все большего и большего обмеления наших внутренних водных путей и появление в каждую засуху все более и более низких горизонтов?

Серьезность этого вопроса настолько велика, что вопрос этот безусловно выходит из рамок только Народного Комиссариата путей сообщения, он должен привлечь общее, самое серьезное внимание всех наших самых широких кругов, связанных с экономической стороны, а также внимание геологов, учено-изыскательных сил.

Надо научно изучить картину и причины обмеления наших рек.

Надо на этих основаниях выдвинуть и установить меры борьбы с обмелениями, чтобы можно было знать, какие меры наиболее целесообразны, особая ли система (а не бессистемность) вырубки лесов, землечерпание ли более сильное, искусственное ли питание при посредстве озер и болот и т. п., или, быть может, постройка судов более мелкой конструкции.

В будущем не только каждая засуха не должна давать обмеления более резкого, чем бывшие ранее обмеления, но и вообще обмеления не должны будут служить помехою в движении грузов по воде. Такова задача социалистического строительства в этом вопросе.

В. НЕКРАСОВ.

Партийная жизнь.

В МОСКОВСКОМ КОМИТЕТЕ.

На своих последних двух заседаниях 29 и 30 сентября М. К. обсудил ряд мер по жилищному вопросу и М. П. О. По жилищному вопрос постановлено устроить субботник для обследования помещений в Городском и Хамовническом районах, с целью их уплотнения. Также постановлено считать необходимым переселить рабочих, подавших заявление о переселении их из негодных помещений. Предложить жилищному отд. провести переселение в течение 2-х месяцев.

Затем принят ряд решений об М. П. О. Утверждены принципы распределения продовольствия, по которым все население разделяется на четыре группы по размерам затраты труда. Также постановлено принять меры к улучшению общественных столовых и авто-гужевого транспорта. Решено ввести контроль над распределительными пунктами, привлекая к этому партийные фабрично-заводские организации.

МЕРОПРИЯТИЯ, НАМЕЧЕННЫЕ БЮРО М. К. НА ЗАСЕДАНИИ ОТ 1-ГО ОКТЯБРЯ О ПОМОЩИ ФРОНТУ.

В центре организовать комиссию в составе следующих представителей: а) Пура, б) М. К. Р. К. П., в) М. Г. С. П. С., г) М. К. С. М., Торбригады и д) Московского Совета.

В районах организовать такую же комиссию в составе следующих представителей: а) от райкома, б) Союза Молодежи, в) командира батальона, г) отдела работниц, и д) районного совета.

Уездную комиссию составить из следующих представителей: а) Укомпарта, б) райкомпарта, в) отдела работниц, г) Уездвоенкома и д) Уездного бюро профсоюзов.

Назначить первое заседание центральной комиссии на 3-е октября с. г.

Для сбора вещей использовать аппарат Всевобуча и отряд Особ. назнач., направляя пожертвования непосредственно в склады военного ведомства.

Для сбора вещей в Москве назначить 3 дня: 15, 16 и 17 сего октября, а для губернии 7 дней с 15-го по 22-е сего окт.

Предписать особым циркуляром всем коммунистам принять самое деятельное участие в организации и сборе вещей на местах своего жительства.

Предложить особым редакциям газет повести широкую кампанию по сбору теплых вещей.

Поручить центральной комиссии в 3-дневный срок составить положение об осмотре складов и войти от имени М. К. с ходатайством в Совет Обороны о разрешении обследовать их.

Поручить секретариату созвать заседание представителей В. С. Н. Х., Губ. С. Н. Х. и губпрофсоюзов для выяснения, какие предприятия работают на оборону, и как усилить производительность.

Разослать циркулярное письмо во все райкомы и инструкции по проведению кампании помощи Запфронту по предприятиям.

Во всех районах и уездах созвать: 1) представителей фабр.-зав. комитетов следующих производств: кожевенного, швейного и военного снаряжения; 2) беспартийные конференции вышеупомянутых производств; 3) общие собрания по предприятиям для заслушания докладов помощи Запфронту.

Подготовительная работа по созыву этих собраний возлагается на районные комитеты и профсоюзы.

Поручить отделу субботников организовать субботники работниц в течение 4-х недель для пошивки белья.

Признать желательным несколько дней в неделю привлечь домашних хозяек к пошитью белья. Поручить проделать эту работу отделу работниц.

Признать желательным перед началом спектаклей, концертов и кино-сеансов указывать присутствующим важность сбора вещей для Запфронта.

рессовались, главным образом, моей биографией и характером моих связей и сношений с профессионалистами и социалистами Швеции. Мой протест против совершенного надо мной полицейского насилия сыскного отделения правительства шведских социалистов полицейский начальник отказался занести в протокол, заявив, что в России с их гражданами, шведами, обращаются хуже. В заключение я отказался подписать все бумажки, предложенные для скрепления «собственноручной» подписью. Под конец допроса мне была предъявлена бумажка, печатный бланк на русском языке, в котором было вписано мое имя латинскими буквами, такого содержания: «Предписание. Александр Шляпников Предлагается оставить Швецию перед 9/IX 1920 г. Стокгольм. 7/IX 1920 г. Хантрен. Третий полицейский интендант».

На мое заявление, что я оставлю эту страну с величайшей радостью, хоть сегодня, если получу визу от эстонского правительства, но, конечно, гарантировать того, что оставлю эту страну «перед 9», в то время, как пароход отходит один раз в неделю и после 9-го, не могу. Полиция взяла мой паспорт и в этом последнем, который она держала около 2-х часов, успели совершить подлог: зачеркнули выданную мне в министерстве иностранных дел визу в итоге 7-го сентября включительно и заменили на 5-е сентября. Очевидно, нападение на меня противоречило формальной записи на моем паспорте, которая включала 7-е число в дни моего законного пребывания в этой стране. После вручения бумажки, мне заявили, что если я не покину этой страны до 9-го, меня арестуют. На что я мог заявить, что они [illegible] [illegible] был часто арестован, что [illegible].

[illegible] центральный орган партии Брантинга «Социал-Демократен» превратился в эти дни в орган полицейской информации, по которому выходило, что я произвел насилие над полицией, и что несчастные полицейские должны были защищаться.

Выяснив до этого, уже с 3-го сентября, я пробовал самым законным образом получить визу на проезд через Эстонию, но представитель этой страны в Стокгольме, встречавший меня с любезной улыбкой и взявший 10 крон на посылку телеграммы в Ревель, говорил, что ответ сегодня не получен, но придет, наверно, «завтра». Наконец, когда я спросил категорически, будет ли мне дана виза эстонским консулом в Стокгольме, тот ответил, что он получил от своего правительства, в ответ на телеграмму о даче визы, инструкцию, запрещающую выдавать какие бы то ни было русским визы, в виду каких то пограничных недоразумений с Россией, но все же он не теряет надежды, что виза для меня будет получена.

В четверг, 9-го сентября, когда по объявлению полиции я должен был быть арестован, эст. эстонский консул лично приглашал меня. Один раз я приходил к нему утром, телеграммы о визе еще не было. Предъявленная ему полученная мною телеграмма от нашей торговой делегации из Ревеля в том, что эстонский министр дал распоряжение пропустить меня, заставила его написать мне второй приём, в 3 часа дня. Когда я пришел, ответ был стереотипно такой, что разрешение он дать не может, так как имеет инструкцию эстонского правительства в отрицательном духе. Не выходя от эстонского консула, из его помещения 3 детектива, арестовали и тут же посадили на приготовленный автомобиль и отвезли в тюрьму. Некий раз после объявления эстонского консула и эти дни детективы подтверждают, что их находится в постоянном общении с полицейскими махинациями шведских властей, и что полицию в 3 часа дня, очевидно, была разработана [illegible]. Арестовавшие меня детективы повезли меня в [illegible] [illegible] багажа. В [illegible] я оставался около часа на замке и в обществе детективов и после указания моей [illegible] были отправлены в тюрьму, куда через несколько минут вслед за вещами был доставлен и я. Однако, мое пребывание в тюрьме было лишь стратегическим маневром шведской полиции, желавшей замести следы, чтобы шведские рабочие не узнали и не устраивали неприятных для правительства демонстраций.

Враг социалистический [illegible] мне объявил, что меня направят на норвежскую границу для отсылки в Россию через Мурманск. Перед отправкой мне вынесли написанное на шведском языке «именем короля» постановление, подписанное двумя министрами: Пальмшерном и Петтиным о том, что в силу таких-то пунктов закона об иностранцах, высылаюсь из пределов их страны. К этому еще обершпик добавил, что если я еще раз попытаюсь приехать в Швецию без предварительного разрешения, то буду арестован. На это я ответил, что я уже арестован и в следующий раз постараюсь приехать так, как приехал, но не обращаться к полиции за официальным разрешением на пребывание в уверен, что рабочие организации сумеют укрыть меня от всех нападений со стороны полицейского правительства Брантинга.

За несколько минут до отхода поезда меня привезли на центральный вокзал, где было заготовлено для нас специальное 4-местное купе, в котором поместилось 4 человека: я, высылаемый, и сопровождающие меня 3 детектива «первой марки». Вся поездка обошлась без особых удобств, но чрезвычайно конспиративно. Характер инструкций, данных им и детективам, я не знаю, но во всяком случае меня везли как арестованного, как бывало при царском режиме, в большой тайне. Мои спутники детективы оказались людьми весьма сведущими в политических вопросах. Очевидно, правительство Брантинга имеет социалистические школы для полиции, хотя не построило ни одной социалистической школы для рабочих. Детективы натасканы путем ознакомления с самыми элементарными сведениями из области социализма, которые им помогают разбираться в различных политических течениях и отличать степень «преступности» того или иного представителя. Через 2 дня мы доехали до норвежской границы, где сопровождавшие меня детективы сдали меня в городе Нарвике на распоряжение местной власти, которая без всяких формальностей, даже не спросив моего имени, сразу посадила в тюрьму. На мое требование, обращенное к начальнику г. Нарвика о том, на каком основании меня заключили в тюрьму, мне заявили, что между Швецией и Норвегией заключен договор, в силу которого эти страны взаимно помогают друг другу в высылке нежелательных элементов на их родину. Норвегия пользуется правом высылки через Швецию финляндских уроженцев в обмен предоставляет право своей соседке делать это с другими.

Нарвик—маленький городок, имеет около 6.000 жителей, разбросан, как большинство норвежских городов, между холмами по берегу фиорда и в ущельях его. Город управляется социалистическим муниципалитетом. Вообще социалистическая партия достаточно сильна в этой местности и задача местной полиции состояла в том, чтобы сохранить мое пребывание в тюрьме в глубокой тайне от местных норвежских рабочих, чтобы они не устроили каких-либо демонстраций, сочувственных мне и неприятных полиции и центральному правительству. В тюрьме я вел себя как привык вести и держать себя во времена умершего царизма. Я требовал законных доказательств, что полицеймейстер не имеет права держать меня в тюрьме, не предъявляя никакого обвинения, и в то время, когда все мои документы в порядке, я не являюсь ни бродягой, ни преступником и заявил, что норвежское правительство не имеет права держать меня в тюрьме на основании нелепейших соглашений со шведской полицией. Вызванный мною настойчивыми требованиями полицеймейстер не мог доказать законности моего содержания в тюрьме, кроме общих ссылок на то, что в силу установившихся между Швецией и Норвегией традиций меня содержат в тюрьме как обычного высылаемого через их страну преступника. В виду того, что я не считал себя преступником, с чем соглашался и полицеймейстер, я заявил, что если немедленно не буду переведен из тюрьмы в гостиницу, то устрою в этой тюрьме скандал. В голове моей уже составился план, я уже высмотрел все находящееся в моей камере и определил, что может служить для боевых задач, и чем бить стекла и для поднятия шума. Полицеймейстер, очевидно, сам недостаточно уверенный в своих правах, поспешил распорядиться освободить комнату в отеле, но там свободной комнаты не оказалось. Тогда полицеймейстер предложил мне перевезти к нему на квартиру, обещав мне чай, закуски и отдых до прибытия парохода. Около 9 час. вечера приблизительно после 8-часового тюремного пребывания в Нарвике, я поселился в качестве «привилегированного гостя» в квартире полицеймейстера, пользуясь гостеприимством его наблюдения. Часа в 2 ночи прибыл пароход, долженствующий довезти меня до Дронтгейма, место пересадки на пароход, идущий на север. В автомобиле, сопровождаемый детективами, я был отвезен на пароход, где провел остаток ночи и находился под бдительным оком полиции. Ко мне и кого из пассажиров не пускали и детектив, сопровождавший меня до Варде, получил инструкцию, обязывающую его, в случае, если на пристани будут демонстрации— запрятать меня в арестантскую камеру судна. До места посадки сопровождал меня полицеймейстер, который передал соответствующие инструкции капитану парохода «Мидзомсоль». В общем, конспирация полиции достигла некоторой цели; местные социалисты ожидали меня ровно на 24 часа позднее, чем я прибыл на самом деле. Благодаря этому, мне не пришлось встретить ни одного представителя местных организаций.

16 сентября, т.-е. через неделю путешествия от Стокгольма, я прибыл под охраной к полицеймейстеру г. Варде и был оставлен ему под расписку. Полицеймейстер искал нового случая отправить меня по морю. На море разыгрывался сильный шторм, но это не удержало ретивого полицейского слугу и он приглашал к себе различных владельцев моторных лодок, предлагая им взять меня пассажиром до Мурманска. Однако, никто из владельцев лодок не рискнул взять меня в такой шторм и помимо моего согласия. Таким образом, полицеймейстер Варде вынужден был ожидать моего добровольного отъезда с одним из судов нашего Главода. Только 18 сентября, утром, когда немного утих океан и наше судно погрузило уголь, я отправился в мою милую Советскую Россию и через 16 часов качки по угрюмым волнам Ледовитого океана добрался до Мурманска.

А. ШЛЯПНИКОВ.

Мировое восстание.

Над Финляндией старинной,
Угрюмо хранящей седые преданья—
Грозою свершившейся и длинной
Родились набаты восстания.
Горячими красными птицами
Взметнулись над городом,
Огнем пронеслись над станицами,
Упали чеканящим молотом.
По тяжелым целинам сохою
варихленного грунта
Закурилась поземка великого
бунта...

Бом!.. Бом!.. Бом!..
Гудит набат.
Пожарищ тревожным огнем
Горланит полночный об'ят.
Бом!.. Бом!.. Бом!..
Тревога. Смятенье. Стрельба.
Выходи скорее с ружьем!
Поднимай восстанье раба!
Остановлены фабрики и заводы—
Всеобщая забастовка.
Вместо молота — трехлинейная
винтовка,
Верный страж пролетарской свободы.

На заборах красная листовка—
Восстаньте, народы!
Бросьте лямку тянуть verbлюжью—
К оружию!
Из копоти фабричной, из заводской гари
На улицу выходит пролетарий.
Заполнена сонная улица
Безумьем восстания.
Только дворец, как изваяние,
Хмурится.
В темных окнах застыла тревога,
Опустел пышный зал,
Где вчера еще жадный вампир-капитал
Омывал своего большелуосого бога...

Бом!.. Бом!.. Бом!..
Гудит набат.
Поднимайся, обиженный брат!
Выходи на битву с врагом!
В мир идут новые зодчие,
Чтобы перестроить жизнь по-уличному...
Крестьяне и рабочие—
К оружию!!

ИВАН КУЛИК.

Страничка женщины-работницы.

Не отставайте от работниц Питера.

Питерские работницы—настоящие пролетарки, им дорого дело пролетарской революции. Они не останавливаются ни перед какими жертвами, ни перед какими подвигами и трудами там, где надо помочь делу революции.

Так же горячо взялись питерские работницы и за дело помощи Красной армии, которая страдает на фронте от дождей и холода. Энергично взялись они за сбор одежды для Красной армии. В некоторых районах Питера постановлено, что всякий член коммунистической партии обязан пожертвовать для фронта какую-нибудь вещь из одежды или обуви. Все домовые комитеты привлечены к сбору одежды. Работницы Питера организовали десятки новых мастерских, в которых спешно шьется одежда и белье для фронта. В Петергофско-Нарвском районе предложено всем жителям, у которых есть швейные машины, немедленно предоставить их в мастерские. В Московском районе работают уже 2 новых швейных мастерских, а через несколько дней их будет 20. В Смольнинском районе работают в таких мастерских до 900 работниц. Районные собрания работниц поголовно добровольно мобилизовали себя для работы на помощь Красной армии. К шитью белья и одежды привлекаются все домашние хозяйки; привлечены к шитью белья и одежды даже монахини.

Работницы Москвы! Работницы всей России! Вы также крепко, неразрывно связаны с Красной армией. В этой армии много ваших отцов, мужей, братьев. Они проливают кровь; они страдают от ран, от сырости, холода. Красная армия защищает вас своей грудью от грабежей, убийств и диких насилий польских панов и барских сынков белогвардейцев барона Врангеля. Вы тоже всеми силами должны помочь этой Красной армии, облегчить ее дело, ее страдания.

Товарищи работницы! Следуйте героическому примеру питерских работниц. Не отставайте от них в деле помощи фронту.

Н. МЕЩЕРЯКОВ.

Постоянная задача женщины.

Под грохотом гражданской войны, среди властных требований момента, работая на наших трепетных фронтах и постах женщина не должна забывать своей постоянной задачи—обязанностей женщины, матери.

Проклятое наследство и в этой области оставил нам царский и капиталистический строй: вымирающее и вырождающееся население; мор среди детей, невиданный нигде в Европе: больше четверти родившихся ребят у нас умирает не доживши даже до 1 года; закабаленное положение женщины; и между прочим, массовые выкидыши (аборты), производившиеся у бедняков—из нужды, у богатеев—из разврата.

Освободившаяся женщина, как на ряду ее на части насущнейшие потребности нашей родины, должна и сюда обратить свое внимание. Ибо это—постоянная неотемлемая задача женщины и прежде всего женщины-матери, пройти мимо которой она просто не может, даже если бы хотела.

Женщина должна по мере сил и возможности принять участие в том большом деле, которое могла организовать только Советская власть, и которое именуется охраной материнства и младенчества. Много в этой области сделано Советской властью, больше за эти 3 года, чем в буржуазных передовых странах Запада за последние 3 столетия. Но многое еще предстоит сделать. А главное и, если хотите, самое простое и неотложное—надо провести в жизнь везде, даже в самых захолустных уголках то, что постановлено в центре.

Женотделы должны вменить своим членам в прямую обязанность точно знать все декреты и распоряжения по этому предмету. Как в былое время зубрили мы в школах «Отче наш», так теперь каждая сознательная, женщина должна без запинки знать все декреты и постановления касающиеся охраны этого источника народного благополучия — материнства и младенчества. Здорова мать и ребенок,—здорово население; подгнил этот корень,—подгнило все дерево.

Но мало знать, мало хорошо написать,—нужно проводить это в жизнь. Женотделы должны обязать всех своих членов на учет знать все учреждения, созданные для этой цели в их районе—городе, уезде. Где существует дом матери и ребенка, родильный приют, ясли, консультации, детские приюты—все это каждая руководительница женского движения должна знать в точности, чтобы в любую минуту дать точный совет.

Нужно зорко смотреть, чтобы все декретированное в точности выполнялось. Разумеется, трудные времена мы переживаем; конечно не легко все это выполнить. Но для такого важного дела должны, обязательно должны найтись средства и возможности. Мать и ребенок должны быть предметом наших забот прежде всего. И не только тогда, когда женщина уже сделалась матерью, но и тогда, когда она хочет быть ею—в период беременности. Подорвать здоровье беременной женщины, значит сделать калекой на всю жизнь и мать и ребенка. Охранять беременную—значит сохранить республике здоровую родоначальницу и здорового члена трудовой семьи. Советской властью декретировано много законов, охраняющих беременную и в продовольственном, и в трудовом (охрана труда), и в бытовом (жилищном, в путях передвижения и т. д.) отношениях. Нужно добиться прежде всего точного выполнения всего этого на местах—вплоть до любой деревушки, до любого медвежьего угла. Но многое еще нужно сделать; во многих отношениях беременной еще трудно живется; нужно это доделать. Женотделы должны взять на себя и эту задачу: следить за точным выполнением существующих декретов и постановлений и разрабатывать новые, учитывая указания опыта и их практической деятельности. За все такие указания Народный Комиссариат здравоохранения будет глубоко благодарен. Нужно совместными усилиями добиться, наконец, того, чтобы беременность, роды, ребенок были не проклятием, несчастием, обузой, а радостью для матери, семьи и всего Государства.

И, наконец, женотделам нужно вплотную подойти к решению «больного вопроса»—о распространении выкидышей (абортов). Советская власть уже отбросила, как негодный полицейский хлам, оставшийся от прошлого, административное и судебное преследование женщины, решившейся на аборт. Наказанию должна подлежать не женщина, а подпольная акушерка, калечащая женщину в своей конуре, спекулянт-врач, наживающийся на женском несчастье. Тюрьма и каторга против женщины только загоняли аборт в подполье, где темные дельцы обделывали за счет здоровья женщины свои темные делишки... Мы должны вынести на свет этот вопрос. Вам нужно произвести аборт? Пожалуйте в советское лечебное заведение, где вам сделают эту операцию бесплатно и наиболее безвредно. Но помните, что эта операция даже в лучшем случае проходит с наименьшим вредом, но обязательно с вредом; даже идеально произведенная операция не безразлична для женщины. Поэтому каждая женщина не семь, а семьсот семьдесят семь раз должна примерить, прежде чем отрезать. Каждая женщина должна знать, что она не может рассуждать: «себе поврежу, не другому, какое кому дело?» Нет, она вредит не только себе, но и другим; вредит всему обществу, всему нашему трудовому государству. И лишь самые исключительные условия могут оправдать этот вред.

Вот так деликатно, интимно поставить вопрос могут только отделы работниц. Ибо здесь затрагиваются самые затаенные, глубокие интересы и переживания женщины, которые она ни на какой суд, хотя бы архи народный, долго еще не вынесет. Женотделы должны всюду распространить свои щупальцы, все знать, везде пропагандировать, агитировать, научать, особенно на фабриках и заводах, где это зло за последнее время свило особенно прочное гнездо. Легкомысленных и беззаботных нужно серьезно, как старшей сестре, научить; заблуждающихся, думающих по буржуазной старинке нужно наставить на путь истинный; колеблющихся, мучающихся роковым вопросом—поддержать, помочь советом; решившихся по неизбежным причинам на роковую операцию направить куда следует и спасти от лап подпольных пауков; в любом женском клубе, на фабрике и на заводе в любой беседе об этом говорить, убеждать, раз'яснять. А главное, самое главное: развивать деятельность учреждений по охране материнства и младенчества, усиливать сеть их, улучшать их работу, следить за правильным их функционированием. Бесконечно разнообразны могут быть формы деятельности здесь; но все они должны иметь одну конечную цель: уничтожение (или, по крайней мере, на первых порах сокращение)) этого пережитка прошлого; ликвидацию «больного вопроса».

Таковые в самых общих и неполных чертах постоянные задачи женщин.

Н. СЕМАШКО.

Инесса.

Трудно писать некролог о любимом человеке... И то, что я пишу сейчас—не некролог, не описание жизни и деятельности Инессы. Мне просто хочется поговорить о ней с товарищами, знавшими и любившими ее, и с работницами, работе среди которых она отдавалась так страстно.

Познакомилась я с Инессой впервые за-границей, в Париже. Эмиграция—тяжелая штука. Нужда, безработица, невозможность для большинства приспособиться к революционному движению чужой страны, оторванность, тоска по живой работе сломили не одну силу. Мне приходилось видеть, как удивительно быстро тускнели, выдыхались очень многие товарищи, приехавшие из России полными энергии, с таким увлечением рассказывавшие о своей работе там. Инесса принадлежала к числу людей, которые не растворяются в среде, а сами влияют на нее. И Инесса внесла новую струю в нашу эмигрантскую жизнь. В ней не было и тени душевной усталости, она горячо относилась ко всему, всегда имела свое собственное мнение по тому или иному вопросу и горячо отстаивала его. В том, как она это делала, чувствовалась привычка к борьбе. Инесса выросла в буржуазной среде, вышла очень рано замуж, имела пятерых детей и все-же с'умела пойти своим путем, стать революционеркой, большевичкой. Отстаивание своего права на самостоятельное мнение, права посвятить себя революции купила она борьбой.

Горячность Инессы, ее душевная бодрость вместе с замечательно хорошим отношением к людям делали ее душой группы большевиков. Что она делала? Помогала сплачивать заграничных большевиков, принимала деятельное участие в устройстве партийной школы под Парижем для приехавших специально в эту школу рабочих, читала там лекции по политической экономии.

Когда в 1912 году редакция центрального органа переехала в Краков, Инесса поехала на работу в Россию. Через несколько месяцев она была арестована. Для живых, энергичных людей тюрьма тяжелее, чем для других.

Осенью 1913 года Инесса вернулась в Краков, а потом поехала в Париж. Революционное движение работниц в России все больше и больше привлекает ее внимание. Она входит в заграничную часть редакции выходившего тогда в Петербурге журнала «Работница», изучает женское движение за-границей. Последнее время перед войной она назначена была представительницей большевиков при международном бюро работниц. Но она делает и всякую другую работу: об'езжает города Франции и Швейцарии с докладами, выступает в качестве делегатки от большевиков на конференции, созданной международным бюро незадолго до войны специально по русскому вопросу (второй интернационал желал об'единить большевиков с меньшевиками) и мужественно выдерживает особенный враждебный натиск. Когда разразилась война, мы опять поселились вместе в Швейцарии. Очень скоро Инесса заговорила о необходимости созыва международной женской конференции и когда это было в принципе одобрено Ц. К. партии, делала все возможное, чтобы подготовить ее. В апреле 1915 года состоялась бернская женская международная конференция, на которой большевички—по соглашению с партией — заняли непримиримую позицию. И опять-таки вся тяжесть борьбы, главным образом, падает на Инессу. Потом она была делегаткой на международной конференции молодежи, была в нашей делегации на Циммервальдской и Кинтальской конференциях. Годы войны она использовала также на усидчивые занятия в библиотеках — изучала историю революций, социализм и проч.

Мы возвращались в Россию вместе через Германию и напряженно думали о работе в России, о русской революции. В России Инесса все силы свои отдавала на работу среди работниц. Организация работы среди женщин в советской России отливалась уже в определенные, тщательно разработанные и обдуманные формы. Эти формы, с одной стороны, обеспечивают влияние партии на все движение работниц, с другой, придают планомерный, организованный характер работе среди самых широких рабочих женских масс. Основную работу тут проделала Инесса. Но не только в области организации вела она работу, еще больше сделала она в области агитации и пропаганды. Она делала доклады на всех женских конференциях и с'ездах, на курсах красных сестер, в университете Свердлова, в районах. Инесса писала также по женскому движению. Есть ее несколько брошюр, много статей. В прошлом году она написала брошюру для самых серых женщин «Почему я стала защитницей Советской власти». Так просто, искренно, убедительно мог написать эту брошюру только человек, постоянно видевший работниц, толковавший с ними по всем самым важным вопросам.

Последнее время стал выходить журнал «Коммунистка». И тут главная работа по организации всего дела, по подбору и редактированию материала, по писанию статей опять-таки шла на Инессу.

Во время 2-го конгресса III Интернационала Инесса работала, не покладая рук. Надо было организовать из делегатов, приехавших на конгресс, женскую конференцию. От некоторых стран вовсе не было делегатов, из остальных многие в женском движении специально не работали. Работать над конференцией приходилось почти одной Инессе, тов. Коллонтай была в это время тяжело больна.

Смертельно усталая поехала она на Кавказ отдохнуть. Ей не хотелось ехать, но надо было везти туда лечиться младшего сына.

Из семьи коммунистов ушел неутомимый работник, беззаветно преданный делу, ушел человек с горячим сердцем, искренний, умный.

Мы похоронили его под Красной стеной.

Н. КРУПСКАЯ.

Привет русским работницам и крестьянкам.

Дорогие товарищи!

Сегодня в «Красном Знамени» в первый раз появилась «Трибуна женщины-работницы». Как вы видите, мы, немецкие коммунистки, идем по вашим следам: выпускаем особый женский листок, чтобы при помощи его подойти к широким массам женщин-работниц, подобно тому, как вы делаете это, выпуская «Страничку женщины-работницы» в ваших газетах. Но мы хорошо знаем, как много еще более важного предстоит нам сделать, чтобы достигнуть того, что вы так смело завоевали и с таким упорством отстаиваете. Мы знаем, как вы, наши русские сестры, плечом к плечу боролись вместе с вашими братьями, которые являются и нашими братьями. Мы знаем, что вы, стиснув зубы и перенося страдания, с величайшим мужеством жертвуете собою и отдаете все свои силы на поддержку и защиту нашей священной революции. Мы знаем, как работаете вы на фронте, защищая ваше рабочее государство, как вы работаете в тылу, чтобы восстановить разрушенное империалистической войной хозяйство и поднять его на небывалую до тех пор высоту.

С изумлением следим мы за вами. Вы были до сих пор угнетены, темны и забиты. А теперь в такой короткий срок успели сделать так много. Уже одно то, что вы сделали для охраны материнства и младенчества, приводит нас в удивление и восторг. А у нас в Германии, еще господствуют еще капиталисты-хозяева, и женщины-работницы и их дети продолжают жить в нищете.

Мы могли бы вам позавидовать. Но мы сами должны добиться и добьемся того, чего добились вы. Еще немножко сроку и немецкие женщины-работницы протянут руки русским работницам и крестьянкам, чтобы заключить с ними нерасторжимый союз. Но немецким рабочим предстоит еще завоевать политическую власть. И эта задача возлагает на нас женщин, и в первую очередь на коммунисток, огромные обязанности. Мы не боимся тех усилий, того труда и тех жертв, которые вызовут на нашу долю в борьбе, потому что мы отдаем себе полный отчет в том, к чему мы стремимся. Победа вознаградит нас тысячу раз за прошлую нищету и страдания. Мы боремся за нашу собственное дело. Ваш пример воодушевляет нас. Наша победа будет также и вашей победой, так как союз Советской России с Советской Германией сделает оба пролетарских государства непобедимыми и бесконечно облегчит нашу работу по созданию нового хозяйства и культуры.

Привет вам, русские работницы и крестьянки!

Ваша борьба—есть наша борьба, борьба мировой революции против мировой контр-революции! И мы, пролетарии всех стран, победим!

Приветствия т. Кларе Цеткин.

От работниц г. Козлова.

«Мы, работницы города Козлова, шлем горячий привет старому испытанному вождю пролетариата, тов. Цеткин и выражаем искреннюю радость за посещение нашей трудовой страны. Глубокая преданность великого борца интересам рабочего класса является источником, откуда мы черпаем силу для нашей тяжелой борьбы. Да здравствует Клара Цеткин—вождь международного пролетариата»!

Завотделом Нараженская.

От всего сердца.

Я думаю, что все работницы испытывали одно чувство при встрече тов. Клары Цеткин. Скажу про себя, когда я увидела ее, мою душу наполнила радость, уважение, что-то необ'яснимое хорошее и большое.

Хотелось сделать много чего-то хорошего. А чего, я и сама не умею понять. На своей фабрике я сказала работницам, что чувствовала при встрече тов. Клары Цеткин. И мы, работницы военно-обмундировочной фабрики № 18, от всего сердца шлем горячий привет дорогому товарищу Кларе Цеткин.

Работница Пузырева.

От редакции. Характерно, что работница Пузырева, как и все работницы обмундировочной мастерской, беспартийные и еще совсем недавно слышать не хотели ни о каких собраниях, ни о каких партиях.

Среди работниц.

Готовьтесь к зиме.

Наступают холодные, дождливые, осенние дни, вслед за которыми явится и зима. Разве не болит у каждой из нас, работниц, сердце за наших ближних, отражающих на красном фронте бешеные атаки буржуазии: «Как-то они встретят суровую зиму»! А поэтому мы, работницы, должны принять всевозможные меры, для одержания победы над нашим очередным врагом холодом.

Наша трудовая Советская власть не в силах обуть и одеть наших красных защитников. Петроградские пролетарии это учли и уже принимают меры для помощи красному фронту на зимнее время. Дело за вами, работницы Москвы и всей России. Соберите у себя дома все, что может пригодиться красному фронту. Если худое, так чините, исправляйте, помня, что этим вы вызываете победу Советской России. Конечно, может быть, и не придется воевать зимой, ибо уже во всем свете начались революции, но всетаки на всемирную революцию надейся, а сам не плошай.

Работница А. О.

Как работают телефонистки.

Условия работы на станциях А. В. С. Д. одинаковы.

Телефонистка работает в месяц 150 часов, не считая сверхурочных. Работа крайне однообразная, требующая постоянного внимания и напряжения зрения для прочтения мелких цифр номеров абонентов. Работа происходит под постоянным контролем тех-ническиих «контролеров», что в свою очередь нервирует работающих.

Работа телефонистки на распределительном столе сопряжена с большим напряжением зрения и внимательностью. Сидя против с аппаратом микрофоном на ушах, не поворачивая головы и не разговаривая, телефонистка должна следить за вызывающими и отбойными световыми лампочками, чтобы быстро передать вызов абонента.

Вся работа производится молча в течение 3 часов, а поэтому телефонистка, работающая на распределительном столе, называется «немой» телефонисткой. Работа же телефонистки на многократном столе еще тяжелее и утомительнее, потому что требует большей напряженности зрения и внимательности. На многократном столе в противоположность работе на распределительном столе телефонистке все время приходится говорить вполголоса; время от времени повторять свой дежурный номер и, внимательно прислушиваясь, повторять номер, вызываемый абонентом, и в то же время, следя глазами, найти заказанный номер.

Работа на телефоне притупляет энергию, умственные способности и нищенству.

Работа телефонистки загородной телефонной станции отличается от городской станции тем, что кроме механического соединения абонента, ей приходится принимать заказ от городского абонента или дежурной узловой станции, или городов на протяжении нескольких сот верст, напр., Петроград—600 верст; внимательно прислушиваться и следить за правильным произношением города, номера телефона, фамилии, имени и отчества абонента и тут же в то же время записать заказ.

Эта работа ведется вполголоса, чтобы не мешать друг другу. На загородной телефонной станции телефонистка должна следить еще за продолжительностью переговоров и использовать до максимума пропускную способность междугородных проводов.

Таковы условия труда телефонистки.

Работница Юлия Викерт.

Всеобуч.

14-го сентября с. г. состоялось собрание беспартийных женщин-пролетарок, служащих центрального управления Всеобуча.

Освещался вопрос о вовлечении женщин-работниц в строительство новой, радостно-трудовой жизни.

Призыв коммунистов заинтересовал беспартийную массу, доселе совершенно не интересовавшуюся жизненными потребностями и вопросами момента.

Наметилась насущная необходимость в организационной и пропагандистской работе среди работниц управления.

Избранное бюро поведет работу в этом направлении.

Для скорейшего налаживания общения и связи с центром избраны 3 делегатки на беспартийную конференцию женщин-работниц. Хамовническим районом шаг вперед сделан, осталось смело продолжать путь не спеша, но и не отставая.

И. З.

Рабочая жизнь.

ТРУД РАДИОРАБОТНИКОВ.

Имеющиеся приемные радиостанции, разбросанные по всей территории Советской Республики, обслуживаются, в виду недостатка штатов, большей частью двумя радиотелеграфистами. Приходится дежурить через сутки с перерывами, при чем главная работа падает на ночь.

Условия работы радиотелеграфистов очень тяжелые. Во время своего дежурства радиоработник сидит в специальной с телефоном на голове, сосредоточив все свое внимание на приеме радиограммы. При этой работе требуется максимум напряжения слуха, внимания, кроме того, эта работа сопровождается сильным нервным напряжением в виду огромной важности и ответственности исполняемой работы. Работа усложняется частыми атмосферными разрядами, которые в виде толчков и ударов в ухо часто заглушают принимаемую радиограмму.

Шум и шорох наше, отвлекают внимание радиотелеграфиста, грозят пропуском нескольких букв, следствием чего может явиться искажение смысла всей радиограммы. Передача радиограмм происходит по азбуке Морзе, при чем в телефоне приемной станции воспринимаются короткие и длинные звуки, соответствующие точкам и тире отправительных радиостанций приблизительно со скоростью 300 знаков в минуту.

Прием радио влияет на слух. При обследовании петроградской комиссией радиоработников, оказалось, что из шести радиотелеграфистов нормальный слух был лишь у одного, у остальных он был понижен до 3-х метров (человек с нормальным слухом слышит тиканье часов на расстоянии 6-ти метров, приблизительно 9 аршин). Наблюдается большое ослабление зрения, повышенная нервность. При приеме иностранных радиограмм на большое расстояние работа усложняется. У радиоработников страдает память: после долгого, напряженного 4-часового приема получается впечатление, будто голова налита свинцом. Работа парализует интерес ко всему окружающему, наблюдается полное моральное отупение.

Нужно отметить, что в Советской Республике на радиостанциях работает уже около 7—8 женщин радиотелеграфистов. Работают они в тех же условиях, что и мужчины, и выполняют те же обязанности.

Работница Юлия Викерт.

ЖИЗНЬ АРСЕНАЛА.

Арсенал в настоящее время является одним из важнейших учреждений, снабжающих Красный фронт оружием.

В арсенале производится работа по исправлению и отправке оружия на фронты. Работа очень тяжелая и важная; рабочим приходится работать не только 8 часов в сутки, а часто и 12 при пайке в ¾ фунта хлеба, но несмотря на это, производительность труда не падает.

Недавно был такой случай. Поступил боевой наряд исправить N количество винтовок в очень короткий срок. Комиссар склада тов. Алексеев сначала задумался над возможностью выполнения при том голодном пайке и малом количестве квалифицированных рабочих сил; он отлично знал, что в мирное время при полном питании и десятичасовом рабочем дне, рабочие не могли бы выполнить этот наряд в столь короткий срок. Тогда он обратился к рабочим, обрисовав значение для Советской республики этого наряда и почему он так спешен. Рабочие сказали: «Мы беремся выполнить». И требуемое количество винтовок к сроку было выполнено и отправлено на красные фронты.

Нужно отметить, что вообще арсенальцы входят в трудное положение Советской власти и всегда сознательно относятся к таким моментам. Конечно, не нужно скрывать и то, что есть среди нас и такие лица, которые по своему несознанию стараются всегда отвильнуть от работы.

Но самое важное, что вызывает неудовольство рабочих арсенала—это несчастный ¾ фунта паек хлеба. Рабочие говорят: почему некоторые учреждения получают паек в 2 фунта хлеба и другие продукты, а мы выполняем самую важную работу по снабжению фронтов оружием, работаем много, а получаем мало. Притом мы переживаем напряженное осадное положение с мая месяца (со дня взрыва на военном поле); лишены 2-недельных очередных отпусков и всяких возможностей поехать на родину, чтобы снабдить себя продовольствием. Ведь мы имеем семейства, которые также голодают и лишь только потому, что мы честно и добросовестно выполняем свой долг рабочего, не манкируем рабочим временем, мы не имеем даже возможности с'ездить за город купить картошки.

Несмотря на все трудности осадного положения, наступления Польши, Врангеля и недостаточный ¾-ф. паек, мы все-таки не сделали так, как позорно поступили другие служащие. Мы не бросили работу; мы отлично знаем, что от тыла зависит фронт, мы с'умели поднять производительность труда, выпуская оружия в 20 году на 150% больше чем в прошлом 19 году.

Слесарь арсенала Н. Карзыкин.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

К СВЕДЕНИЮ ВСЕХ.

Телефонограммы и извещения принимаются ТОЛЬКО по телеф. 5-72-90.

В понедельник, 4-го октября, в 11 ч. утра, в помещении Отдела Работниц Ц. К., состоится собрание организаторов районных отделов работниц гор. Москвы.

ВТОРАЯ ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПРОЛЕТКУЛЬТА СОСТОИТСЯ В МОСКВЕ 5 ОКТЯБРЯ 1920 ГОДА.

Регистрация делегатов, выдача ордеров на общежитие производится: 3 и 4 октября, в Моск. Пролеткульте, Воздвиженка, 16, от 10 час. утра до 10 час. веч., 5 октября, в те же часы во 2 Доме Советов (Театральная площадь).

В Главную Контору газеты «Правда» (Воздвиженка, Ваганьковский пер., д. 5), требуются счетоводы и конторщики-цы.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Бюро фракции Р. К. П. при М. П. О. извещ., что 4 окт., в 6 час. веч. во 2-м клубе им. Усиевича (Рождественка, 6) созыв. общее собран. всех коммун. и канд., работающ. в центре и Гор. р. М. П. О.

— Фракция Р. К. П. М. Г. О. союза «Всемедикосантруд» извещ., что 4 окт., в 4 часа дня, созыв. заседание фракции.

— Хамовническ. Райком Р. К. П. извещ., что по перерегистр. кандидаты Р. К. П. до 4 окт. считаются механически выбывшими и будут приниматься вновь на общих основаниях. Регистр. подлежат канд., принятые до 1 сентября с. г.

— Во исполнение приказа Командира Отряда Особого Назн. Пресненского р. от 29/IX № 1 предписывается всем членам коммунистам Райкома немедленно заполнить учетные карточки, на предмет зачислен. в Отряд Особ. Назн. Неисполнение сего повлечет за собою дисциплинарные взыскания по отношению к уклоняющимся, от регистрации не освобождаются ответственные члены Райкома. Срок регистрации 4-е октября.

— Ком. Отр. Особ. Назн. Гор. района доводит до сведения всех членов и канд. Р. К. П. Гор. р., что, с сего числа по 15-е октября с. г. назначена комиссия по отсрочкам и освобождению тов. коммунистов от зачисления в Отряд Особ. Назн. по г. Москве. Комиссия будет проводить свои заседания два раза в неделю: по вторникам и четвергам с 5-х до 8-ми час. дня при Штабе Моск. Бриг. Территориального Окр. (ул. Станкевича, 27), а с 15-го октября с. г. два раза в месяц, 1-го и 15-го числа каждого м-ца. Лица, не могущие нести службу в отряде по болезни или по др. причинам, должны подать заявление с тем начальнику. Отр. Особ. Назн., где был принят на учет, с подробным указанием мотивов. Заявление должно быть засвидетельствовано Райкомом Р. К. П. или же с приложением свидетельства советского врача, который составляет именной список и направляет в комиссию; комиссия со своим заключением таковые списки возвращает в Отряд, а на основании их начальником отряда будут выдаваться удостоверения об освобождении. Лица, взятые на учет в отряд и не выяснившие своего положения к несению службы в отряде к 20 октября с. г., будут считаться способными нести строевую службу в отряде.

— 5 октября, в 4 ч. дня, в помещ. [illegible], 15, кв. [illegible], сост. собрание студен. чл. и членов Бунда коммун. и сочувств.

— Командир отряда особого назначения РКП Городского района предлагает всем секретарям ячеек РКСМ Гор. района, на основании приказа, по 1 Моск. бригадному территориальному округу г. Москвы, за № 8 от [illegible] сентября с. г., представить в 2-дневный срок со дня опубликования настоящего приказа в штаб отряда (Рождественский бул., 20) списки членов ячейки, находящихся налицо, в целях сформирования рот Ч. [illegible] За неисполнение сего виновные будут привлекаться к строгой ответственности.

СОВЕТСКИЕ.

— Президиум Хамовн. Совета извещ., что [illegible] заседание пленума совместно с членами фабр.-зав. [illegible] на 4 окт., в 6 ч. в., в клуб. Совета (Плющиха, [illegible]).

— [illegible] Хамовн., [illegible] конференция на [illegible] октября переносится на 13 октября, в 11 ч. утра.

— 5 октября, в 6 ч. веч., в [illegible] (Мучинский пер., 5) сост. собрание [illegible] нар. образов. Гор. района.

— Управление [illegible] при Мосс. отделе коммун. хоз. М. С. Р., К. и К. Д. предлагает всем [illegible] гор. Москвы, в также в учреждениях, при коих имеются парикмахерские, [illegible] зарегистрировать таковые в подотд. М. М. пр-ий не позднее 5 октября 1920 г. Регистрации подлежат [illegible], работающие в [illegible] парикмахерских, не подлежат регистрации рабочие в муниципальных парикмахерских. Незарегистриров. будут лишены права на получение [illegible] (Моховая, д. 15, кв. 25, тел. 1-53-20).

— В понедельник, 4 октября, в 7 час. веч., [illegible] собрание 1-го уч. Гор. р. Р. К. П., Софийка, 9, совет коммун. хозяйства (в [illegible] зале).

— Гор. район. ком. К 5 октября с. г. ячейки должны закончить перерегистрацию канд., списки и анкеты перерегистрированных вместе с их анкетами направить в Р. К.

Ячейкам, принявшим в кандидаты [illegible] с кандидатскими бил., билеты [illegible].

— Гор. район. ком. Во вторник, 5 октября, [illegible] сост. [illegible] собр. в [illegible].

— Гор. районн. В понедельник, 4 октября, [illegible] собрание [illegible].

— Гор. район. В среду, 6 октября, в 7 ч. веч., общее собрание 6-го уч.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Правлен. М. Г. О. С. «Всемедикосантруд» созыв. 8-го окт. конференцию зубных врачей г. Москвы и уездов. Норма представ.: до трех—1, на каждые три по одному.

— К. П. О. с. Сотрудников предлаг. в-там направлять в срочном порядке в культотдел для заполнения анкеты. чл. в-той, выдел. для слушан. курсов проф. советского строительства (Ильинка, 21, комн. 26).

— Отд. орган. союза химиков сообщ., что 6-го окт., в 11 ч. утра, созывается конференция всех фармзаводов и коллегии главфармзаводов. Представительство: один от З. К., контр. комиссии и раб. групп заводоуправления.

— Отд. снабжения союза химиков предлагает завкомам и делегатам срочно, не позже 6-го окт., прислать в бюро своего представит. для переговоров о выработке нормированных продуктов. Справки ежедн. от 11—3 ч. у Смирнова или Ковалева.

— Союз раб. химиков. Очередная губернск. конференция сост. 7-го окт., в 10 ч. утра, в Нар. Доме им. П. Алексеева (Б. Дмитровка, 17).

— Губсовпроф Швейн. пром. извещ. рабкомам, что 4 окт., в 4 ч. дня, сост. собран. общегородской конференции.

— 4-го окт., в 4 часа дня, сост. внутреннее засед. Правления М. Г. О. с. «Всемедикосантруд».

— К. П. О. с. «Всемедикосантруд» сообщ., что 4 октября, в 5 ч. дня, сост. собрание Моск. девохозяйств. фельдшерских курсов.

— 4 октября, в 12 ч. дня. сост. совещание культ.-просв. работн. в помещ. союза (Садово-Спасская, 20).

— Союз раб. нар. питания созыв. общее собрание трех районов: Кр.-Пресн., Бутырск. и Сущ.-Мар. на 5 октября, в 6 час. веч., в Доме им. К. Либкнехта (Васильевская, 13).

— К. П. О. с. сотрудников союза, на 4-е октября, в 5 ч. дня, в помещ. клуба «Работник» (Петровка, 10), совещ. культкомиссий.

— М. Г. О. С. сотрудников извещ., что 4 окт., в 4 ч. дня, сост. организационное совещание при орган.-инструкт. отд. (Ильинка, 21, к. 26).

РАЗНЫЕ.

— 4 октября, в 7 час. веч., в Доме Печати сост. литературное собеседование, устраиваемое секцией пролетарских писателей при Лито. Выступят со своими произведениями: Александровский, Обрадович, Казин, Санников, Герасимов, Ляшко и др.

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ И МИТИНГИ.

— Комиссия Центр. клуба 1-го уч. Гор. р. организует 4 окт., в 6 час. веч., при участии МУЗО [illegible] концерт с уч. в-ч. В. Я. Брюсова и Федоровской. Вход [illegible], 2-й Дом Советов (быв. Метрополь).

— 1-й концерт-митинг для рабочих, принимающих участие в проведении «Недели охраны труда», состоится 4-го окт., в Большом Государ. театре.

С докладом выступят т.т. Бухарин, Томский, Шмидт и др.

Поставлено будет «Торжище» из оперы «Садко» Римского-Корсакова и балет из оперы «Конек-Горбунок» Пуньи, последняя картина.

Билеты можно получить работникам, принимающим участие в проведении «Недели охраны труда», в соответствующих районных комиссиях труда. Нач. в 1½ час. веч.

— М. П. отд. с. раб. коммун. хоз. извещ., что 5-го окт., в 6 ч. веч., сост. спектакль «Дети Ванюшина».

— Дворец искусств (Поварская, 52), 5 окт., в 8 час. веч. сост. [illegible] Дроздова.

— Малый зал Консерватории, 5 окт. сост. концерт [illegible].

— 5 окт., в клубе 1-го уч. Гор. р. (Тверская, 21) сост. митинг-концерт. Нач. в 6 ч. веч.

— «Литературный Особняк». Очередное собрание член. кружка сост. в 6 час. веч., 4 октября в Доме Печати (Никитск. бул., 8).

— Рог.-Сим. район комсом., что 4 окт. сост. лекция тов. Колокольникова в р. парт. школе, в 8 час. веч., в помещ. райкома (Коммунист., 23).

— К. П. О. с. сотрудников устраив. 4 окт., в 5 час. веч., лекцию тов. Иванова «По истории русской литературы». (Петровка, 10) в клубе «Работник».

— К. П. О. с. сотрудников устраив. 3 окт. для подростк. член. союза культ.-историческую экскурсию в Румянцевский музей. Сборн. [illegible] вход музея, для [illegible] группы в 12 ч. дня и второй в 1½ ч. дня. Запись в культотделе.

— Худож. подотд. МОНО устраив. 3 окт. в помещ. клуба рабочих Новослободского трамвайн. парка (Сокольнич. район) детское утро. Нач. в 2 ч. дня.

— В помещ. института физической культуры (Бауманский район) [illegible] вечер. Нач. в 7 час. веч.

— В театре [illegible] (Рог.-Сим. район) для несовершеннолетних [illegible] утро. Нач. в 2 ч. дня.

Типография Всер. Центр. Исполн. Ком. Сов. Раб. и Крест. Деп., Тверская, 48. (Р. В. П. МОСКВА).

Тираж газеты «Правда» 250,000 экз.